ФРАНЦУЗСКІЕ РАЗСКАЗЫ

СЪ ФРОНТА

Выпускъ II-ой

ГЕНЕРАЛЪ ФОШЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ФРАНЦУЗСКИМИ АРМІЯМИ

СѢВЕРНАГО ФРОНТА

Французскіе разсказы съ фронта

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

ТОГО ЖЕ ПЕРЕВОДЧИКА:

Книги о войнѣ:

Французскіе разсказы съ фронта. Съ начала войны по конецъ марта 1915 г.

Передъ войной. Разоблаченія германскаго шпіонства. Леона Додэ.

Нѣмецкое шпіонство во Франціи. Разоблаченія. Поля Ляњуара.

Конецъ Германской имперіи. По нѣмецкимъ предсказаніямъ, собраннымъ Ляворъ.

Организованныя преступленія германской арміи. По оффиціальнымъ даннымъ французской правительственной комиссіи.

Чего ждетъ Германія отъ войны. Анкета г. Иберо среди общественныхъ и политическихъ дѣятелей Германіи.

Такъ говоритъ Германія. Подлинные нѣмецкіе документы и изреченія о германскихъ замыслахъ и поступкахъ.

Желтая французская книга дипломатическихъ документовъ, касающихся войны 1914—1915 гг.

Сѣрая бельгійская книга диплом. докум. и пр.

Синяя сербская книга диплом. докум. и пр.

Красная австрійская книга диплом. докум. и пр.

И мн. др.

Спорныя области:

Галичина и Арменія. 2 книги, со многими рис. чертежами, планами и картами.

Современная Бельгія. Очерки матеріальнаго прогресса. Инж. Изара. Съ 21 рис. 2-ое изд.

Описаніе столицъ воюющихъ странъ:

Парижъ (568 стр. 5-ое изд.), **Лондонъ** (360 стр.), **Римъ** (364 стр.), **Берлинъ** (415 стр.). 4 тома убористой печати, съ дорожными переводчиками, множествомъ иллюстрацій, чертежей и плановъ.

Царьградъ и окрестности. Историко-художественное описаніе А. Барта. 248 стр. съ 58 рис. и чертеж.

Будапештъ и окрестности. (Отъ Карпатъ до Будапешта). 80 стр. съ описаніемъ страны, путей и съ картой Венгріи до Будапешта и съ подробнымъ описаніемъ и планомъ Будапешта и окрестностей.

ФРАНЦУЗСКІЕ РАЗСКАЗЫ СЪ ФРОНТА

ВЫПУСКЪ II
(Апрѣль—май 1915 г.)

Съ оффиціальнаго разрѣшенія по сообщеніямъ французскаго Военнаго министерства перевелъ

Н. М. ЛАГОВЪ.

Чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ пользу Краснаго Креста.

ПЕТРОГРАДЪ
1915.

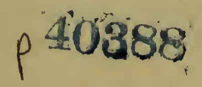

Паровая
Типографія и Литографія
М. РОЗЕНОЕРЪ.
ПГР., Литейный просп., 43.

Оглавленіе

Бои въ Лотарингіи и Шампани.

Операціи у Арраса.

Апрѣль—май 1915 г.

БОИ ВЪ ЛОТАРИНГІИ и ШАМПАНИ

Успѣхи французской авіаціи.

(9 апрѣля 1915 г.).

Съ первыми весенними болѣе долгими и ясными днями дѣятельность французскихъ авіаторовъ замѣтно оживилась. Въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ изъ ряда ихъ подвиговъ отмѣчались только наиболѣе выдающіеся и наиболѣе блестящіе. Объ ежедневной же работѣ авіаторовъ по всему фронту армій говорить не приходится.

Эта ихъ работа вся приноровлена къ потребностямъ позиціонной войны. Ея задачи многосложны. Авіація регулярнымъ образомъ оказываетъ свою помощь тѣмъ артиллерійскимъ дѣйствіямъ, которыя изо-дня въ день происходятъ въ различныхъ пунктахъ боевого фронта. Ея развѣдочная служба доставляетъ штабамъ драгоцѣнныя свѣдѣнія.

Точно также и производимыя ею бомбардировки и преслѣдованія непріятельскихъ аэроплановъ составляютъ одну изъ ея существеннѣйшихъ и опаснѣйшихъ задачъ.

Развѣдки и бомбардировки.

Простой отчетъ объ одномъ рабочемъ днѣ авіаторовъ и то даетъ возможность оцѣнить, чего стоитъ то содѣйствіе, которое оказываетъ ихъ служба.

Въ итогѣ напр., дня 2-го апрѣля значится 43 развѣдки и 20 указаній для стрѣльбы. Снято множество фотографій съ непріятельскихъ позицій. А кромѣ того провѣркой стрѣльбы занимались также двѣ группы аэростатовъ.

Бомбардировокъ произведено было семь.

Начиная съ разсвѣта, между 5 и 7 часами утра, одна эскадрилья бомбардировала въ Эльзасѣ ангары и авіаціонное поле въ Хабсхэймѣ, заводъ въ Дитвиллерѣ и вокзалъ въ Вальхэймѣ.

Въ Бенсдорфѣ одна десяти килограммовая бомба сброшена была на вокзалъ, а три бомбы на непріятельскій лагерь.

Въ 9 ч. 50 м. семь аэроплановъ пролетѣли надъ Вёвромъ и достигли Виньоль, гдѣ застали нѣмцевъ за постройкой бараковъ изъ гофреннаго желѣза, которые изрѣшетены были снарядами. Видно было, какъ бомбы падали прямо на эти сооруженія.

Точно также подверглись бомбардировкѣ авіаціонное поле въ Куси-лё-Шато, къ сѣверу отъ Суасона и желѣзнодорожный вокзалъ въ Коминь въ Бельгіи.

Съ наступленіемъ ночи на воздухъ поднялись другіе авіаторы.

Въ Шампани восемь бомбъ, калибра 90, осыпали вокзалъ въ Сомпи, и четыре бомбы упали на станцію Донтріяна.

Бивуаки близь Л' Екай и Сэнтъ-Этьена-на Сюипѣ попали подъ бомбы 90 калибра, а на другіе такіе же бивуаки, близь Базанкура и Понъ-Фаверже, французскіе авіаторы сбросили около тысячи стрѣлъ.

Въ погоню за аэропланомъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, и захватъ одного непріятельскаго аэроплана. Два „авіатика“ сбиты были

уже 1-го апрѣля; одинъ изъ нихъ, послѣ жаркой схватки, принужденъ былъ мѣткимъ выстрѣломъ изъ карабина спуститься въ области Суассона; другой же поврежденъ былъ пулеметной стрѣльбой надъ долиной рѣки Лисъ, причемъ пробитъ былъ резервуаръ и загорѣлся самый аппаратъ.

Около 6 час. утра 1 апрѣля одинъ изъ французскихъ аэроплановъ, кружившійся надъ Рэймсомъ, замѣтилъ направлявшагося къ городу „Альбатроса“. Онъ пускается его преслѣдовать, пересѣкаетъ ему путь, подвергается довольно горячему обстрѣлу, на который и самъ отвѣчаетъ не безрезультатно. Германскій аппаратъ упалъ во французскія линіи, а его пилотъ и наблюдатель взяты были въ плѣнъ.

Благодаря своей непрерывной дѣятельности и неустрашимой храбрости и благодаря своему счастливому наступательному характеру, французская авіація въ настоящее время неоспоримо завладѣла воздушнымъ пространствомъ.

Дѣло подъ Эпаржемъ.

(18—20 мая 1915 г.).

Въ первомъ выпускѣ нашихъ разсказовъ уже приводилось описаніе той операціи, благодаря которой французы завладѣли 17 и 20 февраля значительной частью нѣмецкихъ позицій подъ Эпаржемъ.

Къ 20 марта они расширили свой захватъ и отразили нѣсколько контръ-аттакъ.

Мартовскіе бои (18, 19 и 20 числа) были столь же блестящи и удачны, какъ и схватки, происходившія за мѣсяцъ передъ тѣмъ. Они прошли одинаковымъ образомъ и съ одинаковымъ успѣхомъ:

сильная артиллерійская подготовка, молніеносный штурмъ, ожесточенный рукопашный бой и быстрое приведеніе въ порядокъ захваченной позиціи.

Баварскія потери.

Въ разрушенныхъ французской артиллеріей окопахъ, найдены были изуродованные и наполовину засыпанные землею трупы. Тѣ, кто уцѣлѣлъ, сохранили ужасное впечатлѣніе отъ взрыва французскихъ снарядовъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ что „тамъ было отъ чего сойти съ ума“.

На смѣну сильно пострадавшему подъ Эпаржемъ за февральскіе бои 8-му баварскому полку, пришли солдаты 4-го баварскаго полка.

Судя по словамъ плѣнныхъ, — а это подтверждается найденными у нихъ письмами,—Эпаржскій редутъ пріобрѣлъ въ Баваріи самую печальную репутацію.

„Самый тяжелый день за всю войну выпалъ намъ въ среду на Масляной недѣлѣ. У насъ происходилъ ужасный бой“, пишетъ одинъ солдатъ 8-го полка кому то изъ своихъ товарищей.

Какая то булочница изъ маленькаго баварскаго городка разсказываетъ: „По всему городу разнесся слухъ, что по близости отъ Вердэна взорвано до 4.000 нѣмцевъ“.

Другая женщина пишетъ своему мужу:

„Докторъ передавалъ намъ, что прибывшіе изъ Ляндстуля раненые разсказывали, что 8-й полкъ погибъ весь“.

Цифра полковыхъ потерь за февраль мѣсяцъ повидимому, достигла, по добытымъ отъ плѣнныхъ свѣдѣніямъ, до 2.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 16 офицеровъ. Въ одномъ батальонѣ осталось только 87 человѣкъ.

4-й полкъ смѣнили, а замѣнившіе его войска получили приказъ во что бы то ни стало удержать еще сохранившіеся въ германскихъ рукахъ окопы на возвышенности. Одинъ солдатъ разсказывалъ, что „ихъ офицеры говорили, будто генералъ пожертвуетъ, если потребуется, своей дивизіей, цѣлымъ армейскимъ корпусомъ, 100.000 человѣкъ!..

Взятіе въ плѣнъ землекоповъ.

Послѣ февральскихъ боевъ, нѣмцы для своей безопасности предприняли сооруженіе вырытыхъ на большой глубинѣ, защитныхъ пещеръ. Для этого они со всей дивизіи собрали всѣхъ солдатъ, знакомыхъ въ землекопнымъ дѣломъ. Тѣ нарыли колодцевъ до 8 метровъ въ глубину и принялись строить подземныя деревянныя галереи.

Въ моментъ французской аттаки всѣ эти люди ковыряли въ этихъ своихъ норахъ землю. Перемѣщеніемъ воздуха отъ взрыва французскихъ снарядовъ погасило всѣ ихъ лампы. И весь отрядъ, оказавшись въ потьмахъ, попалъ въ плѣнъ.

Не такъ посчастливилось тѣмъ, которые занимали окопы; большая часть ихъ была перебита или переранена снарядами.

Дѣйствіе французской артиллеріи не менѣе гибельно отразилось и для запасныхъ войскъ, высланныхъ во время затишья въ стрѣльбѣ на подмогу. Артиллерійскій ураганъ засталъ ихъ въ расплохъ. Одинъ изъ плѣнныхъ разсказывалъ: „Это было ужасно. Раздавались раздирающіе крики боли“.

Нѣсколько блестящихъ дѣлъ.

Пѣхотныя дѣйствія докончили работу артиллеріи; онѣ велись съ увлеченіемъ и упорствомъ. При нихъ лишній разъ и во всѣхъ чинахъ бле-

стяще подтвердились вполнѣ достойные самыхъ славныхъ боевыхъ традицій любовь къ бою и стремленіе къ побѣдѣ.

Солдатъ Бокэ, родомъ изъ одной изъ занятыхъ непріятелемъ провинцій, хотѣлъ расквитаться съ нѣмцами, которые сожгли его домъ и терзали его близкихъ. Будучи на часахъ на сторожевомъ посту впереди окоповъ, онъ въ моментъ нѣмецкой контръаттаки выскочилъ на парапетъ, сшибъ ружейными выстрѣлами и штыкомъ семерыхъ нѣмцевъ, присоединился затѣмъ къ своей ротѣ и, занявъ свое мѣсто въ рядахъ, открылъ по непріятелю бѣглый огонь. Бокэ получилъ военную медаль.

Недавно награжденъ былъ за военные подвиги капитанъ саперовъ Гюнтэръ, родомъ изъ старинной эльзасской фамиліи. 17 февраля онъ первымъ бросился на штурмъ Эпаржскаго редута. 20 марта онъ съ нѣсколькоми саперами находится въ завоеванномъ окопѣ. Катя передъ собою мѣшки съ землею, они прогоняютъ непріятеля гранатами. Тотъ отвѣчаетъ тѣмъ же.

Когда же у нихъ оказывается недостатокъ въ гранатахъ, то капитанъ Гюнтэръ со своими людьми подхватываютъ тѣ, которыя бросаютъ въ нихъ нѣмцы, и раньше, чѣмъ онѣ взорвутся, бросаютъ ихъ обратно.

Унтеръ-офицеръ колоніальной артиллеріи Дэпріянъ командуетъ горнымъ артиллерійскимъ орудіемъ, которымъ въ день боя пользоваться не полагается. Разъ его пушкѣ „на праздникѣ“ не мѣсто онъ проситъ разрѣшенія идти въ аттаку вмѣстѣ съ пѣхотой.

Онъ бросается на штурмъ и падаетъ сраженный на смерть.

Германская неудача подъ Босэжуромъ.

(8 апрѣля 1915 г.).

8 апрѣля нѣмцы пытались обратно отнять укрѣпленьице у Босэжура; ту самую, основательно укрѣпленную позицію на ихъ фронтѣ въ Шампани, которая, благодаря блестящей аттакѣ колоніальной пѣхоты, 27 февраля перешла во французскія руки.

Захваченный фортъ послѣ этого часто подвергался бомбардировкѣ, но непріятель не производилъ противъ него ни одной пѣхотной аттаки.

Къ вечеру же 8 апрѣля, вслѣдъ за особенно ожесточенной канонадой, направленной какъ по форту такъ и по ходамъ сообщенія, французскіе дозорные донесли о скопленіи войскъ въ непріятельскихъ окопахъ.

Аттака разразилась съ западной и восточной стороны сѣвернаго выступа форта, прямо направленнаго на германскіе позиціи.

Судя по словамъ плѣнныхъ, аттаку вели охотники со всѣхъ полковъ дивизіи. Ихъ сформировали въ двѣ роты, которымъ поставлено было задачей увлечь за собою всѣ остальныя штурмующія силы.

Аттака началась съ сѣверо-востока и сразу попала подъ фланговый пулеметный огонь, къ которому тутъ же присоединилась пушечная канонада. Нѣмецкія войска скошены были ранѣе, чѣмъ достигли своей цѣли, и только немногимъ изъ нападающихъ удалось вернуться въ тѣ свои окопы, откуда они выступили.

Другая аттака, цѣною весьма значительныхъ потерь, достигла до самого передового окопа выступа съ его западной стороны; нѣмцамъ удалось здѣсь удержаться и захватить часть ходовъ сооб-

щенія. Хотя они тотчасъ же подвергились контръаттакѣ, но съ трудомъ продержались всю ночь.

Тѣмъ временемъ на французскій фронтъ направлены были новыя ихъ силы, двинувшіяся на окопы еще западнѣе выступа; но этотъ нѣмецкій натискъ сломленъ былъ артиллерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ; и германцамъ не удалось дойти до французскихъ траншей.

9 апрѣля одинъ батальонъ закончилъ изгнаніе ихъ изъ той части форта, гдѣ они еще держались.

Тяжелая и полевая артиллерія засыпала снарядами весь конецъ выступа; огонь достигъ своей цѣли, такъ какъ непріятель наполнилъ людьми окопъ и ходы сообщеній, бросивъ туда до двухъ ротъ; въ узкихъ проходахъ плечемъ къ плечу набито было 400 человѣкъ, которые мѣшали другъ другу. Французская пѣхота бросилась на нихъ со штыками на перевѣсъ. И изъ тѣхъ, кого пощадили снаряды, только весьма немногіе, какой нибудь десятокъ, сумѣли убѣжать; французскія же потери оказались ничтожными.

Германскія аттаки велись съ упорствомъ и истиннымъ презрѣніемъ къ смерти.

Врагу хотѣлось, хоть очень дорогой цѣной, но добиться мѣстнаго успѣха. Но испытанная имъ неудача и безполезныя жертвы докончили деморализацію его силъ, которыя уже за послѣдніе бои убѣдились въ превосходствѣ французскихъ силъ.

Французская побѣда подъ Эпаржемъ.

(9 апрѣля 1915 г.).

Великолѣпное дѣло, въ результатѣ котораго, вечеромъ 9 апрѣля, французы стали хозяевами всего

Эпаржскаго гребня, является финаломъ продолжительнаго и бурнаго натиска.

Съ точки зрѣнія вѣрности метода и наступательной силы эта побѣда похожа на ту, которая отдала въ руки французовъ высоту Хартмансвэйлера, хотя эта послѣдняя еще значительнѣе и по количеству участвовавшихъ силъ, и по размѣрамъ оказаннаго непріятелемъ сопротивленія.

Сильная крѣпость.

Эпаржскій гребень представляетъ собою выступъ въ 1.400 метровъ длиной и въ 346 метровъ высоты. Онъ господствуетъ надъ огромной равниной Вэвра съ востока отъ высотъ Мэзы. Его склоны обрывисты и скользки; они всѣ изборождены родниками. Это подлинная гора грязи.

Высота эта, благодаря своему расположенію, имѣетъ исключительное значеніе. Въ чьихъ рукахъ Эпаржъ, тому видно все, что дѣлается у французовъ; у него подъ обстрѣломъ ихъ пути сообщенія; онъ можетъ помѣшать всякимъ ихъ дѣйствіямъ къ юго-западу отъ Вэвра. Вотъ почему, едва только захвативъ 21 прошлаго сентября Эпаржъ, нѣмцы прочно организовались.

Съ главной вершины они командуютъ, долинами, расположенными на 70—80 метровъ высоты. А между вершиной и этими долинами они провели нѣсколько рядовъ окоповъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они нагромоздили до пяти ярусовъ огневыхъ линій, однѣ выше другихъ. И вообще повсюду здѣсь у нихъ имѣется не менѣе двухъ линій окоповъ.

Своими пушками, пулеметами и ружьями нѣмцы приковали французовъ къ одному мѣсту какъ на гребнѣ Монжирмона (къ сѣверу отъ Эпаржа), такъ

и въ раскинутыхъ по равнинѣ селеніяхъ: Эпаржъ, Мэниль-су-ле-Котъ, Монъ-су-ле-Котъ, Бонзэ и Трэзово.

Для французовъ, какъ для ихъ безопасности, такъ и въ интересахъ послѣдующихъ операцій, необходимо было взять этотъ гребень,—истинный Малаховъ курганъ, воздвигнутый на опушкѣ Вэвра.

Подготовка аттаки.

Къ началу наступленія французы находились на окраинѣ деревушки Эпаржъ, метровъ въ 600 отъ передовыхъ нѣмецкихъ окоповъ, и слѣдовательно лицомъ къ западнымъ склонамъ позиціи.

Съ высоты отъ Монжирмонскаго плато, находившагося въ рукахъ французовъ, они обращены были лицомъ къ сѣвернымъ склонамъ. Между Монжирмономъ и этими склонами по перешейку, раздѣляющему эти два массива, проходитъ колейная дорога.

Сначала имъ предстояло аттаковать западную часть высоты. Но эти ихъ аттаки не могли имѣть рѣшительнаго результата, если въ тоже время они не достигнутъ и высшей точки вершины на востокѣ.

Въ виду этого продвигаться приходилось медленно. Иначе открытый штурмъ этихъ непролазныхъ и ощетиненныхъ укрѣпленіями склоновъ, обошелся бы черезмѣрно дорого и ничего бы не далъ взамѣнъ.

Французы начали шагъ за шагомъ, тихой сапой, подходить къ германскимъ западнымъ окопамъ съ конца октября мѣсяца. Въ тоже самое время они съ сѣверо-восточной стороны стали пробираться и въ довольно густой лѣсъ, которымъ

покрыты берега одного оврага, прорѣзающаго центръ главнаго массива.

Въ полной увѣренности за прочность своихъ позицій, нѣмцы безъ особаго сопротивленія допустили ихъ произвести эти первые подходы. Но затѣмъ они новыми работами крѣпко связали западную часть своихъ оборонительныхъ линій съ главной вершиной, которая превращена была ими въ сильный бастіонъ.

Французы, съ своей стороны, улучшили свои окопы надъ которыми нависли нѣмецкія линіи. Такъ дожили до половины февраля.

Февральское сраженіе.

Къ 17-му числу французскіе подкопы подошли подъ западный нѣмецкій секторъ, и ихъ мины произвели такой страшный взрывъ, что французамъ удалось занять перволинейный германскій окопъ безъ одинаго ружейнаго выстрѣла. Нѣмцы сначала были ошеломлены, но потомъ пришли вь себя, и 18-го февраля, спустившись съ высотъ, произвели жестокую аттаку.

Завязался ожесточенный бой, который продолжался до вечера 21 числа; онъ отличался свирѣпыми контръ-аттаками нѣмцевъ и безпрерывными аттаками со стороны французовъ.

За день 18-го французы снова потеряли, почти все что взяли 17, но къ вечеру 18-го они все отобрали назадъ.

19-го отражены были еще двѣ аттаки нѣмцевъ. Въ рукахъ французовъ находилась западная часть. Но тѣснота ихъ позиціи подвергала ихъ такому сосредоточенному огню, противъ котораго невозможно было выстоять. Необходимо было или отступить, или же, выбраться на просторъ, развернуться

болѣе широкимъ фронтомъ, чтобы такимъ образомъ легче отражать встрѣчныя повторныя аттаки.

На выполненіе этой задачи ушли 20 и 21 числа. Внезапной аттакой они вырвались изъ вышеописаннаго поросшаго лѣсомъ оврага и проникли въ сосновый лѣсъ, расположенный ближе къ вершинѣ.

Борьба шла дикая. Командиръ шедшаго въ аттаку пѣхотнаго полка, полковникъ Бакэ, былъ смертельно раненъ, когда находился во главѣ своихъ войскъ. Завладѣть всѣмъ сосновымъ лѣсомъ для французовъ оказалось невозможнымъ. Но за то и нѣмцы не были въ состояніи прогнать ихъ оттуда

Подъ конецъ этого пятидневнаго боя положеніе было такое. Во французскихъ рукахъ находился весь западный бастіонъ; и кромѣ того, они начали продвигаться къ восточному бастіону, отнявъ у нѣмцевъ до 300 метровъ ихъ окоповъ.

Оба эти пріобрѣтенія немедленно были приведены въ надлежащій видъ со стороны оборонительныхъ непріятельскихъ линій; а съ противоположной стороны снабжены были траншеями, ходами сообщенія и плацдармами. Они стали базой для новыхъ аттакъ.

Но безпрерывное укрѣпленіе нѣмецкихъ позиція и вступленіе въ дѣйствіе шестнадцати тяжелыхъ нѣмецкихъ баттарей, раскинутыхъ по полянѣ, вполнѣ дали французамъ почувствовать всю трудность завершенія предстоящей имъ задачи.

Мартовскій штурмъ.

Новый скачекъ впередъ произведенъ былъ въ половинѣ марта; ему предшествовала тщательная артиллерійская подготовка.

18-го марта французы возобновили наступле-

ніе силами изъ трехъ батальоновъ. Занята была часть передовыхъ окоповъ противника, такъ какъ французская артиллерія съ новымъ успѣхомъ недопустила подойти туда нѣмецкимъ подкрѣпленіямъ. Но изъ второлинейныхъ окоповъ тотчасъ же разразились свирѣпыя контръ-аттаки.

Это было начало еще болѣе жестокой, чѣмъ февральская, борьбы, длившейся день и ночь, до вечера 21 числа.

Подъ конецъ этого сраженія французское правое крыло завладѣло лишь ста метрами; но зато ихъ лѣвое крыло, двигавшееся къ вершинѣ, отняло до 350 метровъ германскихъ окоповъ и нанесло непріятелю большія потери.

Сь этого дня, судя по единогласному заявленію плѣнныхъ, нѣмцы, при всей своей замѣчательной храбрости, почувствовали, что ихъ партія проиграна и что эта позиція рано или поздно будетъ ими потеряна.

Въ операціяхъ съ ихъ стороны явилась принять участіе цѣлая новая дивизія, 10-ая, совершенно свѣжая и только что укомплектованная; на ея долю и выпала неблагодарная участь утратить Эпаржъ.

Ранѣе чѣмъ добиться конечнаго успѣха, французамъ понадобилась, однако, нѣкоторая подготовка для новыхъ усилій. Такова была аттака 27 марта. Задача по прежнему заключалась въ подходѣ къ вершинѣ.

На этотъ разъ главное наступленіе велъ батальонъ егерей. Его командиръ и всѣ капитаны участвовавшихъ въ дѣлѣ ротъ были переранены. Но непріятельскій бастіонъ окружался все тѣснѣе и тѣснѣе; и этотъ прогрессъ имѣлъ огромное значеніе.

И дѣйствительно, во все время предшествовав-

шихъ аттакъ французы замѣтили, что пока они подходили, нѣмцы успѣвали покидать вмѣстѣ со своими ружьями и пулеметами свои прикрытія отъ обстрѣла и по подземнымъ ходамъ собираться и облѣплять разрушенный парапетъ.

Теперь же, когда открытое разстояніе для французовъ замѣтно сократилось, то и для нѣмцевъ прежняя легкость перемѣщеній оказалась невозможной.

Рѣшительный апрѣльскій приступъ.

Именно при такихъ обстоятельствахъ французы произвели въ 4 часа дня 5 апрѣля свой рѣшительный натискъ. Въ дѣлѣ участвовали два полка. Въ задачу ихъ входило взять западную сторону вершины D и ту слегка наклонную часть, которая идетъ отъ этой вершины до самого конца равнины.

Войска выступили въ назначенный часъ. Шелъ дождь, и почва стала непроходимѣе обычнаго. Французская пѣхота подвигается однако впередъ, несмотря на непріятельскій огонь, и съ трудомъ вытаскивая изъ грязи ноги, въ которую люди погружаются до бедеръ.

Съ ожесточеннымъ рукопашнымъ боемъ они врываются въ нѣмецкіе окопы и укрѣпляются въ нихъ. Къ вечеру въ ихъ рукахъ значительная часть позиціи. Только на востокѣ они остановлены воздушными нѣмецкими минами, которыми осыпали ихъ нѣмцы и которыя по временамъ однимъ ударомъ разметали въ прахъ цѣлые ряды людей.

Въ 4½ ч. утра 6-го числа нѣмцы производятъ контръ-аттаку. Пущенныя ими въ дѣло свѣжія войска дерутся на славу. Французы не выходившіе изъ подъ огня второй день, сперва держатся, но

потомъ отступаютъ. Дѣло приходится начинать сызнова.

И дѣйствительно, оно возобновилось и даже въ тотъ же самый вечеръ. Съ восточнаго плато французы взяли одинъ окопъ, который немедленно приспособленъ былъ противъ нѣмцевъ. Въ центрѣ-никакого выигрыша. На западѣ—продвигъ къ вершинѣ.

Ночныя аттаки.

Славные французскіе солдаты и слышать не хотятъ, что бы на этомъ покончить. И ночью, подъ безпрерывнымъ огнемъ, бросаются въ штыки и шагъ за шагомъ оттѣсняютъ нѣмцевъ.

7-го утромъ, всѣ промокшіе, въ грязи, измазанные, но побѣдоносные, они начинаютъ счетъ своей добычи, начиная съ 5-го числа: 500 метровъ окоповъ и больше ста плѣнныхъ, въ томъ числѣ много офицеровъ.

Цѣль близка, но до нея еще не добрались. Непріятель ведетъ безпрерывныя контръ-аттаки. Его отражаютъ то въ штыки, то огнемъ изъ окоповъ.

Въ 5 ч. утра 7-го числа онъ пробуетъ послѣдній разъ. Но его наступленіе подкошено раньше, чѣмъ достигло французскихъ окоповъ. Тогда изъ деревушки Комбръ прибываютъ сильныя подкрѣпленія. Ясно, что онъ поведетъ теперь грозную контръаттаку.

Но тутъ снова въ дѣло вмѣшивается французская артиллерія. Едва только замѣчены были скопища людей, какъ она беретъ ихъ подъ свой обстрѣлъ и отчасти недопускаетъ ихъ показываться наружу. Французы, несмотря на невиданную еще доселѣ силу натиска, отступаютъ только въ одномъ пунктѣ.

Ихъ подкрѣпленія подходятъ, однако, съ большимъ трудомъ. Ходы сообщенія разрушились, за-

валены, осыпаются снарядами. Продолженія операціи приходится ждать до слѣдующаго дня. Но получивъ хорошій урокъ, непріятель за всю ночь не производитъ ни одной контръ-аттаки.

Приближеніе къ вершинѣ.

8-го числа въ 9 часовъ утра французы снова переходятъ въ аттаку. Двумъ пѣхотнымъ полкамъ и одному батальону егерей дается приказъ взять вершину. Дождь все идетъ. Казенныя части ружей засорились; приходится, слѣдовательно, пускать въ ходъ штыки.

Въ 10 часовъ вершина и западный гребень въ ихъ рукахъ. Они направляются къ гребню, что на востокъ отъ вершины. Успѣхъ—повсюду; нѣмецкіе окопы выворачиваются подъ обстрѣломъ.

Въ полночь, послѣ пятнадцати часового, безпрерывнаго и бѣшеннаго боя, почти вся Эпаржская позиція оказывается въ рукахъ французовъ. Непріятель удержался только въ небольшомъ треугольникѣ на восточномъ краю. Свои контръ-аттаки онъ ведетъ вяло. Французы забрали всего до полутора километровъ окоповъ и въ ихъ числѣ сильный бывшій ключемъ всей позиціи, бастіонъ на вершинѣ.

Ночь съ 8-го на 9-е и день 9-го числа прошли въ спокойствіи. Безъ всякой помѣхи удается произвести смѣну войскъ. Приведенъ свѣжій полкъ. Но чтобы поставить его на свое мѣсто потребовалось 14 часовъ; до того непроходима была почва.

И на его же долю выпала задача закончить эту побѣду.

Эпаржъ въ рукахъ французовъ.

Аттака назначена въ 3 часа пополудни. Вся почва изрыта глубокими воронками, въ которыхъ

по временамъ исчезаютъ люди. Льетъ дождь и не утихаетъ вѣтеръ.

Тѣмъ не менѣе французская пѣхота, для которой расчищаетъ путь, мѣткій артиллерійскій огонь подвигается впередъ и достигаетъ восточнаго края плато. Но въ это время на Эпаржъ опускается шапка тумана. Французскія пушки не могутъ больше стрѣлять. Противникъ переходитъ въ контръ-аттаку, и французы отступаютъ.

Впрочемъ, отступленіе это было лишь временнымъ.

И черезъ полчаса спустя французы однимъ отчаяннымъ натискомъ вернули всю свою потерю. Къ 10 час. вечера въ ихъ рукахъ былъ весь массивъ Эпаржа. Ихъ долгія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

10-го числа разбитый противникъ не подаетъ признака жизни. Но въ ночь съ 11-го на 12-е онъ производитъ контръ-аттаку. Она отбита. И Эпаржъ потерянъ имъ окончательно.

У него остается только одно средство, и онъ имъ пользуется: это переименовать этотъ гребень и передать его названіе расположеннымъ южнѣе холмамъ, которыхъ французы и не думали аттаковать.

Но огромный мысъ, отовсюду доминирующій надъ Вэвромъ—въ рукахъ французовъ. И оттуда ихъ уже не вышибетъ никто.

Тѣ, которые пережили всѣ эти бои, твердо знаютъ, что будущая побѣда французовъ вѣрная и что она уже началась. И эта увѣренность—лучшая награда, какую только можетъ дать благодарная Франція павшимъ героямъ Эпаржа.

Французскіе успѣхи въ лѣсу Айи.

(23 апрѣля 1915 г.).

Въ промежуткѣ между Вэвромъ и Сэнъ-Міелемъ, близкіе другъ къ другу французскіе и германскіе окопы, сквозь высокія куртины и заросли Апрэмонскаго лѣса, вьются змѣей, проходятъ по гребнямъ холмовъ, пересѣкаютъ овраги и всползаютъ на возвышенности всей этой столь пересѣченной мѣстности Лотарингскихъ высотъ.

Жестокіе бои въ этой мѣстности происходили съ половины сентября. Здѣсь, въ лѣсахъ Брюле и въ Апремонскомъ, за каждую пядь земли шла борьба при помощи гранатъ и бомбъ.

Противникомъ французскихъ войскъ—были смѣлые, пламенные и строго дисциплинированные баварцы, которые, благодаря близости крѣпости Мецъ, хорошо обезпечены были снаряженіемъ; ихъ начальники завѣряли ихъ, что ихъ усилія поведутъ за собою паденіе Вердэна.

Въ дѣйствительности-же, германскій главный штабъ уже давно отказался отъ испробованной имъ въ сентябрѣ попытки обложенія этой крѣпости. Наоборотъ теперь сами французы угрожали нѣмецкой оккупаціи Сэнъ-Міэля. Приблизительно верстахъ въ 3-хъ отъ города находится лѣсъ Айи; и чтобы остановить наступленіе французовъ, нѣмцы вели аггрессивныя дѣйствія по сѣвернымъ гребнямъ Апрэмонскаго лѣса.

Для своихъ аттакъ нѣмцы пустили въ ходъ наиболѣе предпріимчивую пѣхоту и самое мощное снаряженіе; безъ числа тратили ручныя гранаты и сильно заряженныя воздушныя мины; на возвышенностяхъ они размѣстили заимствованныя изъ крѣпости Мецъ тяжелыя артиллерійскія орудія.

Французамъ всю зиму приходилось выдерживать удары противника, потомъ мало по малу стало замѣтно его ослабленіе, пока не наступилъ день, начиная съ котораго нѣмцы отказались отъ наступленія и ограничились все той же упрямой и стойкой обороной.

И теперь иниціативой аттакъ завладѣли французы.

Подготовка аттаки.

Лѣсъ Айи расположенъ съ сѣверо-западной стороны отъ большого Апрэмонскаго лѣса; онъ лѣпится по холмамъ, южные склоны которыхъ обрывами ниспадаютъ въ низину. Въ нѣмецкихъ рукахъ находились угловой выступъ и опушки лѣса у подножія окоповъ. Французскіе же окопы проходили по дну и до половины склоновъ восходили по безлѣсному берегу оврага, у подножія лѣса.

На выступахъ своихъ позицій нѣмцы организовали сильное укрѣпленіе, прозванное французами „фортикомъ"; а въ самомъ лѣсу они провели окопы, дающіе имъ три яруса огня и связанные съ тыломъ ходами сообщенія.

Теперь вся эта позиція находится во французскихъ рукахъ. Овладѣвшія ею войска состояли изъ сѣверянъ, бургундцевъ, рудокоповъ изъ Монсо и рабочихъ Малаго Крэзо. Солдаты эти отличаются своимъ спокойствіемъ и прилежаніемъ къ работѣ и въ тоже время они пылки и хладнокровны. Успѣхъ зависѣлъ отъ воинственныхъ качествъ этихъ полковъ, отъ мощности пущенныхъ въ дѣло матеріальныхъ средствъ и отъ тщательной подготовки аттаки.

Толковое примѣненіе принципа раздѣленія труда облегчило каждому его задачу. Французскій солдатъ

съ его открытымъ характеромъ, съ его задоромъ и склонностью къ критикѣ, не любитъ, когда его считаютъ пассивнымъ сотрудникомъ, на подобіе машины. Онъ цѣнитъ преимущество этого метода и вникаетъ во всѣ мелочи, которыя требуются при этомъ отъ всякаго исполнителя общаго плана. Одинъ изъ солдатъ слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ свои впечатлѣнія: Это и не могло не удасться, такъ какъ полковникъ каждому намѣтилъ свое дерево.

Орудійный бой.

Успѣвшая за много дней пристрѣляться французская артиллерія 5 апрѣля, съ утра, обрушила на фортъ и на тройную линію окоповъ сильный огонь, въ разрушительномъ дѣйствіи котораго вполнѣ можно было убѣдиться потомъ. Одновременно же съ разрывными снарядами 75 миллиметровыхъ пушекъ и со снарядами тяжелой артиллеріи непріятельскіе парапеты съ близкой дистанціи взрыты были воздушными минами. Видно было сквозь дымъ, какъ надъ ихъ траншеями взлетали на воздухъ тѣла, вооруженіе и земляныя глыбы. Деревья съ обломанными сучьями устилали всю землю.

Всѣ добавочныя укрѣпленія предъ окопами были уничтожены. Нѣмцы по мѣстамъ нагромоздили рогатокъ до 12 метровъ въ ширину и до 2 метровъ въ вышину, заплетя ихъ крученой ленточной проволокой съ острыми рубцами, не поддающимися самымъ крѣпкимъ ножницамъ. Но 75 миллиметровые снаряды пробили въ этихъ укрѣпленіяхъ широкія бреши.

Французскіе артиллерійскіе наблюдатели находились всего лишь въ 120 метрахъ отъ нѣмецкихъ

окоповъ и съ точностью руководили огнемъ. Заранѣе открытое мѣсторасположеніе фланговыхъ пулеметовъ разрушено было 155 миллиметровыми снарядами.

Безъ десяти минутъ въ полдень орудійный огонь усилился еще болѣе. Взятые потомъ въ плѣнъ защитники нѣмецкихъ окоповъ заявляли, что эта бомбардировка произвела на нихъ впечатлѣніе агоніи и навела безумный страхъ.

Въ пять минутъ перваго взорваны были заложенныя подъ парапетомъ и по сосѣдству съ фортомъ мины; онѣ похоронили подъ собой весь гарнизонъ укрѣпленія и вызвали панику въ сосѣднихъ окопахъ.

Это былъ сигналъ къ штурму.

Штурмъ.

Пѣхота быстро поднялась изъ своихъ траншей. Безъ единнаго выстрѣла, со штыками на перевѣсъ солдаты тремя послѣдовательными волнами бросались на непріятеля.

Впереди шли съ полными сумками ручныхъ гранатъ бомбардиры. Рядовые бойцы тоже вооружены были такъ называемыми „календарями“: маленькими ящиками съ взрывчатымъ веществомъ, прикрѣпленными къ деревянной „ракетѣ“; ихъ бросаютъ, на подобіе дисковъ, держа за ручку, или же сильно ударяютъ ими противника въ рукопашномъ бою.

Саперы во всемъ своемъ снаряженіи бѣжали вмѣстѣ съ пѣхотою и тащили за собою мостки, что бы дать возможность перебраться черезъ нѣмецкія траншеи, которыя слишкомъ широки, что бы можно было перепрыгнуть ихъ съ разбѣга.

Приказъ былъ, дѣйствительно, данъ такой, что

бы въ окопы не спускаться, а пройти черезъ нихъ и, зайдя непріятелю въ тылъ, потомъ уже бить его гранатами или же колоть штыками.

Программа эта исполнена была въ точности. Не обращая вниманія на разрушенный фортъ, командующій штурмомъ направилъ двѣ роты на западную часть, а двѣ—на южную опушку лѣса, такъ чтобы онѣ сошлись позади форта.

Лѣвая часть штурмующихъ быстро достигла своей цѣли; нѣкоторыя отдѣленія перешли даже за третью линію нѣмецкихъ окоповъ и дошли до сѣверной опушки лѣса. Окопы живо очищены были отъ ихъ послѣднихъ защитниковъ. Многіе изъ нихъ пытались спастись въ подземныхъ камерахъ, но обвалъ послѣднихъ похоронилъ подъ собою всѣхъ людей.

Въ правой сторонѣ штурма двѣ роты, одолѣвъ три линіи вражескихъ окоповъ, отступили подъ огнемъ пулеметовъ. Роты съ лѣвой стороны, несмотря на это, удержались въ фортѣ, въ траншеяхъ и отчасти на линіи AB. Французы взяли тридцать человѣкъ плѣнныхъ, одинъ пулеметъ и два бомбомета.

Около 3 часовъ дня начала дѣйствовать непріятельская артиллерія. Въ 4 часа онъ пробовалъ произвести въ направленіи пункта A свою контръаттаку, но она не удалась и была отражена артиллеріей.

Наступила ночь. Начатыя дѣйствія продолжались; такъ что на разсвѣтѣ весь пятиугольникъ снова оказался въ рукахъ французовъ.

Аттака 6 апрѣля.

6 апрѣля командующій аттакой намѣтилъ цѣлью для своихъ войскъ пунктъ B праваго сектора.

Бой произошелъ жестокій; въ ходахъ сообщенія дрались гранатами, въ узкихъ проходахъ шли одинъ на одинъ, въ рукопашную. Противникъ проявлялъ ожесточенное сопротивленіе; тутъ данъ былъ приказъ очистить подступы къ пункту B, и тогда на него направлена была жестокая бомбардировка, которая сломила сопротивленіе нѣмцевъ. Къ вечеру всѣ три линіи окоповъ лѣсного выступа были въ рукахъ французовъ.

Съ лѣвой стороны тоже подвигались впередъ, пробираясь по нѣмецкимъ окопамъ на опушкѣ лѣса.

Потери непріятеля были значительны. Уже накануиѣ насчитано было до 200 труповъ. Въ окопахъ, взятыхъ 6 числа, мертвые навалены были въ три ряда. Весь гарнизонъ укрѣпленія погибъ. И противникъ не располагалъ здѣсь больше никакими свѣжими силами, что бы противостоять французамъ.

Нѣмецкія контръ-аттаки.

Только утромъ 8 числа непріятель собралъ войска съ другихъ частей того же сектора и предпринялъ свою контръ-аттаку. На потерянный участокъ, прицѣлъ котораго имъ найти было не трудно, нѣмцы сразу сосредоточили огонь всей своей артиллеріи изъ области Сэнъ-Міеля.

За два дня, 7-е и 8-е число французамъ пришлось отразить восемь контръ-аттакъ. Однѣ изъ нихъ отбиты были орудійнымъ огнемъ, другія же— пулеметами съ 20 метровой дистанціи. При нѣкоторыхъ изъ этихъ контръ-аттакъ нѣмцамъ удавалось достигать самыхъ окоповъ, но удержаться въ нихъ они не могли.

Каждой такой контръ-аттакѣ предшествовала жестокая канонада, которою довершалась разрушительная работа французскихъ пушекъ.

Отъ лѣса Айи теперь уцѣлѣло лишь нѣсколько изувѣченныхъ пней. Подлинная юдоль печали, вся сглаженная снарядами; не осталось ни одной пяди земли, которую не перевернуло бы взрывомъ. И въ этомъ необыкновенномъ хаосѣ перемѣшались глыбы камня, трупы и снаряженіе. Тамъ и сямъ видны осколки щитовъ, продырявленныя манерки, принадлежности снаряженія, все одинаково покрытое сѣрымъ однообразнымъ налетомъ пыли каменистой почвы.

И въ этомъ аду, подъ ураганомъ огня и желѣза, французы все таки держались. Укрыться имъ было больше негдѣ. Всѣ укрытія разрушила ихъ же артиллерія. Нѣкоторые изъ окоповъ были полны земли. Парапеты осыпались, ходы сообщенія были отрѣзаны. Но команды связи тѣмъ не менѣе ходили не взирая на снаряды, санитары перевязывали и относили раненыхъ.

Снаряды падали безпрерывно. Видно было какъ люди перебѣгали съ мѣста на мѣсто, спасаясь изъ обстрѣливаемыхъ участковъ. Въ иныхъ мѣстахъ они на животахъ, вплотную одинъ къ другому лежали на днѣ траншеи подъ защитой мѣшковъ съ землею; и прогуливавшіеся офицера, надзирая черезъ парапетъ за грозившей нѣмецкой контръ-аттакой, шагали по спинамъ людей и по мостовой изъ ранцевъ.

Какъ только же обозначалась нѣмецкая аттака-всѣ бѣжали къ своимъ боевымъ мѣстамъ и встрѣчали врага пулями и штыками.

Нѣкоторые изъ героевъ.

Такъ какъ валовъ больше не было, то унтеръ-офицеры, для примѣра, безъ колебанія высовывались изъ траншеи, чтобы пустить пулю. Такимъ

образомъ адъютантъ Тюилье и сержантъ Аше поражены были въ голову.

Капралы размѣщали своихъ людей. Никакого смущенія: у иного солдата не дѣйствуетъ ружье; онъ преспокойно отправляется за своимъ ранцемъ, чтобы достать баночку со смазкой.

Сраженные ободряютъ остальныхъ. Тяжело раненый солдатъ Лимозэнъ кричитъ: „Стрѣляйте! Стрѣляйте! Не давайте имъ подходить“ и умираетъ со словами: „Я исполнилъ свой долгъ“.

Тяжело раненый солдатъ Намонъ, восклицаетъ: „Спаси, Господи, родину. Да здравствуетъ Франція!“ и заставляетъ раздать своимъ товарищамъ все бывшее съ нимъ и въ его сумкѣ добро: съѣдобное, деньги, одежду,

Офицеры тоже подаютъ ободряющій людей примѣръ. Жанъ Вюше, окончившій Сенъ-Сиръ въ выпускѣ „Croix du drapeau“, уже произведенный въ поручики, два раза отмѣченный въ приказахъ по арміи и получившій въ январѣ Почетнаго Легіона, падаетъ смертельно раненый и кричитъ: „Боши отступаютъ. Да здравствуетъ Франція!“

Подпоручикъ Вэкъ, всѣхъ ободрявшій своимъ неунывающимъ характеромъ и своей спокойной храбростью, падаетъ, стрѣляя во вражескихъ метателей бомбъ.

Одна рота, которой поручено было отобрать назадъ часть потеряннаго окопа, ведетъ контръ-аттаку на открытомъ мѣстѣ и достигаетъ успѣха. Тогда непріятель немедленно засыпаетъ эту траншею своими снарядами. Солдаты, не дрогнувъ, хоромъ запѣваютъ „Марсэльезу“.

Столько героизма не могло пропасть даромъ. Нѣмцевъ отражаютъ восемь разъ кряду. Ихъ трупы

кучами лежатъ предъ окопами. Отдѣленія, добравшіяся почти вплотную къ окопамъ и отрѣзанныя отъ своего тыла завѣснымъ огнемъ, истребляются почти до послѣдняго нѣмца.

Послѣдняя аттака произошла днемъ 8-го числа.

Адская бомбардировка.

Шесть германскихъ ротъ уже истреблено. У противника нѣтъ больше свѣжей пѣхоты; но снаряды еще есть. Въ крѣпости Мецъ у него собраны его значительныя количества. И изъ этого резерва онъ черпаетъ средства для того, чтобы раздавить защитниковъ лѣса Айи, и чтобы пушками отнять то, что неудалось ему въ штыки.

Въ $5^1/_2$ часовъ дня начинается бомбардировка. Въ какіе нибудь полтора часа по выступу лѣса Айи и по французскимъ окопамъ, съ фронтомъ около 350 метровъ и съ толщей до 400 метровъ, нѣмцы выпустили до двадцати тысячъ снарядовъ всѣхъ калибровъ, но въ особенности—тяжелой артиллеріи въ 105, 130, 150 и 210 миллиметровъ.

Это былъ сплошной громъ. Весь холмъ исчезъ въ облакахъ дыма. Сообщеніе прервано было до 7 ч. вечера, когда сила канонады стала стихать. Тогда только стало возможнымъ эвакуировать раненыхъ и смѣнить перволинейныя войска. Около тридцати человѣкъ получили нервные удары, на поправку отъ которыхъ имъ потребовалось много дней. Потери были чувствительны. Къ счастью, довольно значительный процентъ пораненій былъ легкаго характера.

Никто однако не двинулся съ своего мѣста, и противникъ не осмѣлился предпринять свою контръ-аттаку.

Французская аттака 10 апрѣля.

Весь день 9-го числа ушелъ на приведеніе въ порядокъ окоповъ и на ознакомленіе съ мѣстностью предъ захваченными окопами, чтобы опредѣлить фигуру непріятельскихъ позицій для новой аттаки. Къ вечеру бомбардировка усилилась. Нѣмцы попытались произвести новое наступленіе, но эта попытка снова обошлась имъ дорого.

10 апрѣля французская артиллерія съ утра до вечера вела мѣткую стрѣльбу по тѣмъ вражескимъ позиціямъ, которыя предстояло аттаковать.

Приступъ начался только въ 7 часовъ вечера. Одинъ батальонъ двинулся по направленію линіи YZ, съ расчетомъ взять Z съ тыла; ему помогала полъ роты, которая аттаковала непріятельскій окопъ въ лобъ.

Другой батальонъ, размѣщеніе котораго замедлилось бомбардировкою ходовъ сообщенія, добрался до линіи XY.

Такимъ образомъ во французскихъ рукахъ оказалась вся линія XZ. Французы нашли здѣсь только наспѣхъ вырытые нѣмцами за 5-ое и 6-ое числа окопы.

Въ ихъ руки попали два бомбомета и одинъ пулеметъ. А вся ихъ добыча, начиная съ 5 апрѣля состояла изъ пяти пулеметовъ и пяти бомбометовъ, къ которымъ необходимо добавить тысячи ручныхъ гранатъ, оружія, снаряженія, сумокъ полныхъ съѣстного и вентиляторовъ и респираторныхъ масокъ для подземныхъ работъ.

Нѣмцы приняли это новое свое пораженіе безъ контръ-аттакъ. Но они продолжали бомбардировку, что-бы мѣшать занятію и передѣлкѣ захваченныхъ французами позицій. Сильная стрѣльба, происхо-

дившая весь день 11-го числа, стихла на время ночи и снова возобновилась съ разсвѣтомъ.

Результаты 13 апрѣля.

Несмотря на такую канонаду, 13 апрѣля всѣ окопы приведены были въ надлежащій видъ. Возобновлены были прикрытія.

Къ вечеру французы аттаковали снова, чтобы захватить пространство за линіей YZ и снова завладѣли полосой земли метровъ въ 400 въ длину и отъ 50 до 100—въ ширину.

Это послѣднее дѣло, видимо, убѣдило противника въ непоколебимомъ намѣреніи французовъ удержаться на занятыхъ позиціяхъ. Его огонь ослабъ. Тяжелыя орудія смолкли одно за другимъ. И мало по малу надъ лѣсомъ Айи воцарилось спокойствіе.

Разсказы раненыхъ.

15 апрѣля одинъ изъ участвовавшихъ въ штурмѣ полковъ съ музыкой и развернутымъ знаменемъ возвращался на свою стоянку для отдыха. Люди покрыты были грязью и пылью, и нѣкоторыя шинели были еще въ крови. Легко раненые, съ перевязанными головами и съ руками на перевязи пожелали занять свое мѣсто въ рядахъ.

Полковникъ отправился въ госпиталь навѣстить тяжело раненыхъ; и одинъ изъ нихъ отвѣтилъ ему: „Это ничего, полковникъ, объ этомъ я не жалѣю, разъ ихъ проучили“.

Другой же, съ раздробленной взрывомъ гранаты рукою, объявилъ: „Я занятъ былъ постройкой баррикады изъ большихъ мѣшковъ съ землею, для защиты только что взятаго хода сообщенія; она уже доведена была до высоты моего роста, когда я по-

лучилъ это“. И съ лихорадочно горящимъ взглядомъ онъ спросилъ: „А его вѣдь удержали, полковникъ, этотъ ходъ?“.

Саперы Ля-Фонтнэли.

(27 апрѣля 1915 г.).

Подобно тому, какъ въ Артуа, въ Шампани и въ Аргонахъ,—въ Вогезахъ тоже близость французскихъ и нѣмецкихъ позицій и ихъ сильныя оборонительныя средства принудили обоихъ противниковъ, гдѣ только это позволяли мѣстныя почвенныя условія, прибѣгать къ способамъ осадной войны, къ сапѣ и подкопамъ.

Хотя всѣ веденныя въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца, въ области Банъ-дэ-Сантъ, работы имѣли мѣстное значеніе, и носили медленный и методическій характеръ, но привели къ крайне рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Къ востоку отъ Ля-Фонтнэли, французы, цѣною многомѣсячнаго хитроумнаго труда соорудили на вершинѣ одного, обозначеннаго на картѣ генеральнаго штаба цифрой 627, холма весьма мощную оборонительную линію, защищенную выдвинутыми укрѣпленіями.

Нѣмцы повели правильную осаду этого холма. Къ концу марта ихъ траншеи находились на разстояніи какихъ нибудь 20—25 метровъ отъ французскихъ линій. Однажды подозрительный шумъ выдалъ, что съ этихъ поръ здѣсь завязалась подземная борьба.

Отказавшись отъ овладѣнія укрѣпленіями высоты 627 открытой силой, противникъ рѣшилъ подточить ихъ исподоволь подкопами. Но очень твер-

дая каменистая подпочва этой мѣстности лишь медленно поддавалась бураву и лому; и французы опередили своего противника въ развѣтвленіяхъ своей контръ-мины.

Первая стычка.

6 апрѣля одинъ нѣмецкій саперъ проломилъ своею киркой тонкій слой скалы, отдѣлявшій его отъ одного изъ французскихъ развѣтвленій. Французы немедленно взорвали всю промежуточную перегородку. Противникъ же, со своей стороны, взорвалъ одинъ свой горнъ, который испортилъ первую французскую галлерею.

9 апрѣля обнаружена была другая германская сапа, которая въ какихъ нибудь 2 метрахъ проходила бокъ о бокъ съ французскою. Тогда французы заложили сильный горнъ, въ 300 килограммовъ пороха; и его взрывъ образовалъ воронку до 14 метровъ въ поперечинѣ, гдѣ исчезли и развѣтвленія нѣмецкой сапы и укрѣпленный пунктъ, отъ котораго они вели свои работы.

Борьба за выдвинутый подкопъ.

Тогда самая живая работа началась вокругъ французскаго, ушедшаго далеко впередъ, подкопа, передъ которымъ французамъ удалось устроить „камуфлетъ“ нѣмецкой сапѣ. Германцы заложили на уровнѣ почвы сильнѣйшій зарядъ.

10 апрѣля, въ 6½ часовъ вечера, два взрыва опрокинули и похоронили подъ обвалившимся парапетомъ всѣхъ защитниковъ, которые занимали валъ этого укрѣпленія. Черезъ образовавшуюся брешь, осыпая все передъ собою гранатами и взрывчатыми снарядами, германцы ворвались въ траншею.

Французская пѣхота съ нѣсколькими саперами

всю ночь боролась за каждую пядь земли, разрушая гранатами и мелинитовыми петардами всѣ баррикады изъ мѣшковъ съ землей, которые нѣмцы громоздили и двигали впередъ по ходамъ сообщенія. Непріятель прижатъ былъ, такимъ образомъ почти къ самому концу перволинейнаго окопа, протяженіемъ около 12 метровъ.

Но тамъ же удалось удержаться нѣсколькимъ французскимъ солдатамъ, которыхъ отдѣляла отъ непріятеля только воронка взрыва. Положеніе ихъ было трудное, такъ какъ ходъ сообщенія отъ нихъ во второлинейный окопъ очень близко проходилъ отъ той части, гдѣ засѣли нѣмцы.

Весь этотъ бой происходилъ ниже уровня почвы, которую подметало пулеметнымъ огнемъ.

Въ этомъ заключалась наиболѣе характерная черта этой саперной войны.

Какъ только какая нибудь голова высовывалась изъ траншеи, ее тотчасъ же сражала пуля. И наступленіе и оборона въ ходахъ сообщенія проходили въ рукопашную. Изъ сражающихся какъ съ той, такъ и съ другой стороны, стрѣляли только передніе солдаты, за которыми въ одну линію вытянулись остальные и передавали ему свои заряженныя ружья, а сами бросали въ противника взрывчатые снаряды.

Самую ничтожную преграду изъ мѣшковъ съ землею, если ее защищаютъ ружьемъ, можно взять только въ томъ случаѣ, если удастся гранатой или бомбой убить ея защитника.

Минированное укрѣпленіе.

13 апрѣля около $8^1/_2$ час. вечера, нѣмцы подъ непроницаемымъ покровомъ ночи попытались силою овладѣть правою частью укрѣпленія. Забро-

савъ предварительно позицію своими бомбами и гранатами, они миновали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ этого хода сообщенія и полагая, что теперь защитники окопа окружены, закричали: „Сдавайтесь, французы!“

Но французы еще наканунѣ провели здѣсь новый ходъ сообщенія, по которому защитники траншеи и могли эвакуировать свой постъ, а самый окопъ былъ минированъ.

Какъ только же въ немъ расположились нѣмцы, приказано было произвести взрывъ.

Но человѣкъ, которому поручено было поджечь горнъ, сраженъ былъ гранатой въ тотъ самый моментъ, когда подносилъ спичку къ медленно тлѣющему фитилю; его тотчасъ же замѣнилъ его сосѣдъ.

Отъ необычайно сильнаго взрыва дрогнуло все укрѣпленіе, и раздались болѣзненные и испуганные крики. 100 килограммовъ шеддита взорвали на воздухъ и покинутый французами постъ и старый ходъ сообщенія.

Тогда французы немедленно соорудили новую баррикаду, надъ которою непріятель пробился около часа.

Въ тишинѣ ночи слышно было, какъ офицеры силясь двинуть своихъ людей впередъ, кричали на нихъ, но тѣ, въ ужасѣ отъ взрыва жалобно отвѣчали: „Nein! Nein!“

Французская артиллерія и бомбометы, при помощи прожекторовъ, направили свой огонь на непріятельскія позиціи. И вопли выдали мѣткость этой стрѣльбы. Нѣмецкіе санитарные автомобили всю ночь сновали по дорогамъ изъ Летра и Лёнца.

На разсвѣтѣ возможно стало наглядно убѣдиться въ результатахъ взрыва. Человѣческіе куски застряли во французскихъ дополнительныхъ укрѣ-

пленіяхъ. Обезображенные трупы валялись посрединѣ ямы. Одинъ листъ желѣза въ сантиметръ толщиной и весь изогнутый и смятый, какъ клочекъ бумаги, найденъ былъ за 300 метровъ позади французскихъ окоповъ.

Такъ кончились въ Ля-Фонтнэли саперныя работы нѣмцевъ.

ОПЕРАЦІИ У АРРАСА.

Успѣшное дѣло на участкѣ Лоосъ—Нэвиль.

Бои, происходившіе въ началѣ мая къ сѣверу отъ Арраса, закончились для французовъ особенно блестящимъ успѣхомъ.

Въ общемъ итогѣ ихъ наступленіе между Лоосомъ и Нэвиль-Сэнъ-Ваастомъ дало имъ до 3400 плѣнныхъ, дюжину пушекъ, до шестидесяти пулеметовъ, болѣе полсотни офицеровъ, въ томъ числѣ былъ одинъ полковникъ. Но полный подсчетъ добычи еще не законченъ.

Изъ всѣхъ, произведенныхъ ими аттакъ, въ особенности удачною оказалась та, которую они вели по фронту къ сѣверу между Каранси и Нэвилемъ. Ведшій ее армейскій корпусъ отличенъ былъ приказомъ по арміи. И никогда еще такое отличіе не было заслужено справедливѣе.

Мѣстность.

Каранси часто упоминалось въ военныхъ сообщеніяхъ этого періода войны. Отъ селенія, носящаго это имя, остались только развалины; но онѣ сильно укрѣплены были противникомъ; здѣсь онъ выступомъ выдвинулъ свои линіи предъ француз-

скими окопами и связалъ ихъ со своей главной оборонительной системой при помощи дороги изъ Каранси въ Суше, которая сильно была укрѣплена окопами съ южной стороны.

Затѣмъ фронтъ шелъ съ сѣвера на югъ, представляя собою цѣлую паутину окоповъ, укрѣпленій и ходовъ сообщенія, главные опорные пункты коихъ находились къ западу отъ дороги изъ Арраса въ Бетюнъ, черезъ Ля-Таржетъ.

Деревушка Нэвиль, къ востоку отъ Ля-Таржетъ, превращена была нѣмцами во второй укрѣпленный центръ не слабѣе перваго.

И, наконецъ, дорога изъ Нэвиля въ Живанши что въ Гоэли, идущая съ востока отъ бетюнской дороги и почти параллельно съ ней, служила на господствующемъ надъ всей, до самаго Дуэ, равниной гребнѣ послѣднимъ надежнымъ прикрытіемъ нѣмцевъ.

Взятіе Ля-Таржетъ.

Наступленіе на Ля-Таржетъ велось сосѣдней съ отличеннымъ въ приказѣ по арміи корпусомъ, дивизіей; оно проведено было съ замѣчательной отвагой и кончилось полнымъ успѣхомъ.

Артиллерійская канонада разрушила большую часть оборонительныхъ приспособленій. Но нѣсколько пулеметовъ все таки уцѣлѣло отъ разрушенія, и непріятель продолжалъ держаться.

Французская пѣхота одимъ махомъ достигла до самыхъ подступовъ, но тутъ задержана была фланговымъ огнемъ. Почти тотчасъ же она возобновила наступленіе; выйдя изъ своихъ окоповъ въ 10 ч. утра, она въ 11¼ ч. уже овладѣла всей Ля-Таржетъ, причемъ взяла до 350 плѣнныхъ, нѣ-

сколько 77 миллиметровыхъ пушекъ и еще больше пулеметовъ.

Владѣя Ля-Таржетъ, французы стали хозяевами перекрестка дорогъ изъ Арраса въ Бетюнъ и изъ Монъ-Сэнтъ-Элюу въ Нэвиль. Благодаря усердію своихъ саперовъ, они быстро здѣсь устроились и двинулись на Нэвиль.

Аттака Нэвиля.

Это селеніе само по себѣ образуетъ форму выступа и, по выраженію одного изъ офицеровъ, было „настоящимъ муравейникомъ изъ пулеметовъ и бомбометовъ“. Тѣмъ не менѣе французы пошли на приступъ и къ 3 часамъ пополудни аттаковали церковь.

Непріятель палилъ по людямъ изъ каждаго укрѣпленнаго дома и изъ каждаго изъ погребовъ, которые превращены были въ крытыя траншеи. Тѣмъ не менѣе французы, домъ за домомъ, забрали половину деревни и несмотря на всѣ контръ-аттаки, удержали ее въ своихъ рукахъ. Происходившая въ дыму и полумракѣ борьба имѣла эпическій характеръ.

Число плѣнныхъ росло съ каждой минутой; противно-грязные, оглушенные бомбардировкой, и ошеломленные стремительностью французовъ они ежеминутно выходили изъ своихъ щелей, и цѣлыми колоннами, подъ конвоемъ кавалеристовъ и къ великой радости населенія, направлялись къ выходу изъ деревни и отправлялись въ тылъ.

Взятіе „бѣлыхъ окоповъ“.

Тѣмъ временемъ еще сѣвернѣе другая издали начатая аттака, достигла еще болѣе значительныхъ успѣховъ.

Этой аттакующей колоннѣ по дорогѣ не попадалось деревень, но выбравшись изъ Бертонвальскаго лѣса она наткнулась прежде всего на цѣлую массу бастіоновъ и траншей, которыхъ французы прозвали „бѣлыми“ окопами, такъ какъ они вырыты были въ мѣловой почвѣ. Эти окопы увѣнчивали весь гребень бѣлесоватаго лабиринта. Затѣмъ шли укрѣпленія дороги изъ Арраса въ Бетюнъ. И наконецъ, укрѣпленные склоны утеса Вими, который на тридцать метровъ возвышается надъ Бертонвальской равниной.

Какъ и съ южной стороны наступленіе здѣсь начато было въ 10 ч. утра. Къ $11^1/_2$ часамъ французы, пройдя болѣе четырехъ километровъ, подъ огнемъ достигли высотъ.

Что это былъ за штурмъ, могутъ себѣ представить лишь тѣ, кто въ немъ участвовалъ, но и имъ не хватаетъ словъ для его описанія.

Два полка вышли изъ бертонвальскихъ траншей въ 10 ч. утра. Замѣчательно мѣткій артиллерійскій огонь расчистилъ имъ путь. Проволочныя загражденія были уничтожены; но уцѣлѣло много прикрытій съ ихъ пулеметами.

Линія наступленія все таки подвигается: она вскакиваетъ, пригибается, на мгновеніе исчезаетъ, снова появляется и минуетъ окопы, изъ которыхъ продолжаетъ еще стрѣлять непріятель.

Это былъ настоящій морской приливъ. Люди съ изумительнымъ презрѣніемъ къ противнику, не останавливаются въ перейденныхъ ими его окопахъ. Самое большее, они лишь заглядываютъ иногда въ прикрытія и запираютъ въ нихъ цѣлые взводы нѣмцевъ.

По дорогѣ они валятъ тѣхъ изъ непріятельскихъ солдатъ, которые пробуютъ заградить имъ путь, и

снова продолжаютъ свой путь дальше. Бѣлые окопы уже далеко у нихъ въ тылу.

Бетюнская дорога и утесъ.

Вотъ и бетюнская дорога. Новый скачекъ. Головные батальоны карабкаются по восточнымъ склонамъ, а за ними прибываютъ другіе, избивая вытаскивая или отправляя въ тылъ все, что попадается имъ на пути.

Французскіе офицеры падаютъ въ большомъ количествѣ. Изъ четырехъ батальонныхъ комадировъ еще держится на ногахъ только одинъ. Одинъ изъ полковниковъ тяжело раненъ. Пуля на вылетъ пробиваетъ грудь устремившагося впередъ со своими войсками бригаднаго генерала. Все нипочемъ. Наступленіе продолжается. Пылъ удваивается. Люди, съ разбѣга скорымъ шагомъ перепрыгиваютъ черезъ траншеи. Они бросаются на гребень возвышенности и забираютъ его.

Отправленные вѣстовые добираются до телефоннаго поста и дѣлаютъ докладъ. Имъ нехотятъ вѣрить. И дѣйствительно, только еще 11½ ч. утра. Въ полтора часа аттакуя, сдѣлали, четыре километра.

Никогда еще, за все протяженіе этой длящейся уже 7 мѣсяцевъ, осадной войны, не удавалось достигнуть такого успѣха ни французамъ, ни нѣмцамъ. Одного германскаго полковника забрали въ плѣнъ на его командномъ посту. Въ тылу побѣдоносныхъ батальоновъ подобрали въ ихъ щеляхъ цѣлыя сотни нѣмцевъ. Всего французы уничтожили или забрали въ плѣнъ количество равное цѣлой бригадѣ.

На Суше и Каранси.

Къ сѣверу отъ Бертонвальскаго лѣса не менѣе жестокая и трудная борьба отягчена была почвенными условіями; здѣсь была цѣлая сѣть овраговъ и ямъ, гдѣ артиллерійскій огонь лишь съ трудомъ могъ разыскивать оборонительныя средства непріятеля.

Достигнувъ съ перваго натиска почти Каранси, французскіе полки принуждены были затѣмъ драться за каждую пядь земли. Непріятельскія позиціи приходилось брать гранатами по кускамъ. Тѣмъ не менѣе добились успѣха, и къ вечеру деревня со своего восточнаго конца была занята французскимъ наступленіемъ.

Это же наступленіе продолжается дальше, на Суше; и французскія линіи продвигаются регулярнымъ маршемъ по дорогѣ изъ Каранси въ Суше. Занявъ дорогу изъ Арраса въ Бетюнъ, они, напротивъ Суше слегка уклоняются къ югу и соединяются съ новыми позиціями войскъ, выступившихъ изъ Бертонвальскаго лѣса.

Здѣсь, какъ и на прочихъ пунктахъ этого сектора, тоже забрали плѣнныхъ,—больше 500 и много матеріала и пушекъ и до тридцати пулеметовъ.

Къ вечеру картина Каранси, съ его южной и восточной стороны, представляетъ самый странный, какой только можно себѣ вообразить, видъ. Всѣ полуразрушенные дома восточной части деревушки, гдѣ еще держатся нѣмцы, вплотную оплетены французскими окопами.

Ходы сообщенія, прорытые нѣмцами вдоль дороги въ Суше, отнынѣ закрыты для нихъ. И имъ приходится дѣлать обходъ черезъ Абленъ, тоже съ этихъ поръ подвергшійся аттакѣ съ сѣвера.

Итоги этого дня.

Такъ прошелъ на участкѣ Каранси—Нэвиль день воскресенья 9 мая. Пока еще невозможно собрать описаніе различныхъ эпизодовъ проявленнаго здѣсь геройства, но о немъ свидѣтельствуютъ добытые результаты.

Великолѣпная связь между различнаго рода войсками; замѣчательно дѣйствительная артиллерійская подготовка; и наконецъ—главное—безподобная стремительность пѣхоты; храбрость и самоотверженность людей всѣхъ возрастовъ, наэлектризованныхъ своими начальниками, многіе изъ коихъ, къ сожалѣнію, пали. Вотъ отличительныя черты этого дня на участкѣ, гдѣ разыгрались эти событія.

Взятіе Каранси и Абленъ-Сэнъ-Назэра.

(15 мая).

Укрѣпленіе Каранси.

Съ именемъ Каранси публика освоилась настолько же, насколько наскучило оно тѣмъ частямъ, которыя стояли предъ нимъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Каранси расположено въ котловинѣ, по склонамъ которой оно вытянулось выступомъ. Вся коммуна состоитъ изъ пяти большихъ группъ построекъ; одна въ центрѣ, а остальныя вокругъ по направленію странъ свѣта.

Въ глубинѣ долины протекаетъ ручей и проходитъ одноколейный желѣзнодорожный путь. Довольно крутые сѣверные склоны покрыты лѣсомъ. Къ востоку тянется дорога на Суше; къ ней съ

сѣвера примыкаетъ поросшій лѣсомъ холмъ; съ юга же ее отдѣляютъ отъ возвышенности овраги.

Дома окружены фруктовыми садами, за которыми легко прикрывается артиллерія. Какъ самая форма селенія, такъ и волнистый рельефъ лѣсистой мѣстности представляютъ превосходныя условія для фланговыхъ дѣйствій. Мастера вообще по части устройства укрѣпленій, нѣмцы превосходно использовали всѣ условія этой мѣстности.

Селеніе защищено было четверной линіей окоповъ; а въ немъ самомъ укрѣплена была каждая улица и каждый домъ, и устроены были подземные проходы изъ погреба въ погребъ. Въ садахъ—всевозможныя артиллерійскія орудія, начиная отъ 105 и 210 миллиметровыхъ орудій и, минуя 77, до скромныхъ старыхъ пушченокъ; всевозможные бомбометы и безчисленные пулеметы,—всѣ они ограждали безопасность мѣстнаго гарнизона, состоявшаго изъ четырехъ батальоновъ и болѣе полдюжины инженерныхъ ротъ.

Этимъ опорнымъ пунктомъ, равно какъ и сосѣднимъ секторомъ, командовалъ бригадный генералъ. Въ это время тутъ были саксонцы, баденцы и баварцы.

Зима въ Каранси.

Взять Каранси французы много разъ пытались съ самой осени.

Одно наступленіе произведено было ими 18 декабря. Аттакующіе подступили съ сѣвера и запада къ самой деревнѣ, но были остановлены пулеметами. 27-го декабря ихъ аттака повторилась; и на этотъ разъ французы еще болѣе приблизили свои окопы къ нѣмецкимъ. Но пулеметы снова задержали дальнѣйшее наступленіе.

Начиная съ этого времени, здѣсь завязалась борьба ручными гранатами и подкопами; и такъ продолжалось всю зиму. Французскіе окопы и ходы сообщенія были полны воды. Люди уходили въ грязь по самый животъ. Тѣмъ не менѣе они бодро сопротивлялись врагу, который укрывался въ погребахъ и только отъ времени до времени пробовалъ освѣжаться на воздухѣ.

Благодаря такимъ дѣламъ Каранси, въ особенности съ его западной стороны, въ концѣ концовъ оказался опоясаннымъ настоящимъ хаосомъ воронокъ, изъ за обладанія которыми соперничали противники, и которыя становились импровизованными оборонительными средствами въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже были терпѣливо возведены, какъ съ той такъ и съ другой стороны.

Дольше продолжаться подобное положеніе не могло. Каранси, дѣйствительно, образовывалъ предъ французскими линіями угрожающій имъ выступъ; и потому задачей всякаго наступленія въ Артуа, прежде всего должно было исправленіе этой линіи французскаго фронта.

Знакомыя же еще съ декабря мѣсяца трудности этой аттаки, между тѣмъ, съ теченіемъ времени только возрасли. Нѣмецкая „заноза“ выросла; и предъ французами уже стояла настоящая крѣпость, которую, какъ извѣстно, нѣмцы считали неприступной.

Западный французскій фронтъ между Абленомъ, и Каранси, въ виду своего фланговаго расположенія, благодаря которому подкашивались всѣ аттаки французовъ, могъ быть только пассивнымъ. Поэтому для веденія штурма имѣлся только южный фронтъ деревни и восточный. Но и то лишь при условіи предварительнаго охвата пересѣченной мѣстности,

которая отдѣляла расположенные въ юго-восточномъ направленіи французскіе окопы и сѣверные лѣса отъ дороги изъ Каранси въ Суше.

Эта операція закончена была въ четыре дня: 9, 10, 11 и 12 мая. Она была методически задумана и геройски приведена въ исполненіе, что и обезпечило полный успѣхъ.

Аттака 9-го числа.

Первая аттака, 9 мая, для французскихъ солдатъ была настоящимъ праздникомъ.

Всѣ только того и желали, чтобы выбраться наконецъ изъ своихъ норъ, раздѣлаться съ врагомъ холоднымъ оружіемъ и не прислушиваться больше ухомъ къ землѣ, къ глухому ходу сапъ. Но если идти открыто, то каково будетъ положеніе аттакующихъ, когда они вплотную подойдутъ къ укрѣпленнымъ домамъ, изъ которыхъ обрушится на нихъ перекрестный огонь?

Артиллерія подготовила, конечно, штурмъ своимъ великолѣпнымъ ударомъ. Болѣе 20.000 снарядовъ всевозможныхъ калибровъ, въ теченіе какихъ нибудь трехъ часовъ раздробили весь Каранси со всѣми его оборонительными средствами. Новыя французскія траншейныя пушки цѣлыми тоннами мелинита перервали всѣ проволочныя загражденія и обрушили валы. Поэтому пѣхота проникнута была увѣренностью въ успѣхѣ.

Тѣмъ не менѣе путь, ведшій сразу подъ стѣны домовъ, былъ труденъ. Но пѣхота съ бѣшенной стремительностью взбѣжала на откосъ; понеслась впередъ, несмотря на потери; миновала три послѣдовательныя линіи окоповъ; достигла деревни и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проникла въ нее, хотя былъ приказъ, воспрещавшій въ нее входить.

Только въ одномъ мѣстѣ, притаившись за складкою почвы, упорно держались нѣмецкія оборонительныя силы. Между французскими линіями и дорогою изъ Каранси въ Суше оставался только одинъ оврагъ, которымъ необходимо было завладѣть во что бы то ни стало, что бы съ успѣхомъ продолжать окруженіе деревни.

Захватъ оврага.

Эта вторая аттака произведена была въ понедѣльникъ 10 мая.

Она дала возможность убѣдиться, что французскіе егеря, несмотря на свое долгое сидѣніе въ траншеяхъ, сберегли всѣ свои тактическія достоинства. Въ этомъ, еще ощетиненномъ дополнительными укрѣпленіями рву, роты съ полнымъ знаніемъ мѣстности и чудесною гибкостью подвигались небольшими группами.

Войска, какъ и наканунѣ, охвачены были своимъ наступательнымъ пыломъ и ушли дальше, чѣмъ предусматривалось приказомъ. Миновавъ дорогу въ Суше, они вошли въ восточную часть селенія, но здѣсь потерпѣли довольно серьезныя потери.

Не смогши тамъ удержаться, они утвердились вдоль дороги; оврагъ съ южной стороны непріятелемъ былъ очищенъ. Уже тѣсно прижатый со своей западной и южной стороны, Каранси теперь оказался подъ угрозой и съ восточной стороны.

Противникъ тѣмъ временемъ все же удерживалъ свои ходы сообщенія, вырытые имъ въ направленіи къ Суше и къ Аблену, и могъ почти въ полной безопаснсcти сноситься какъ съ тою, такъ и съ другою изъ этихъ мѣстностей.

Вотъ эту свободу его дѣйствій и надлежало прервать. И это составило очередную задачу 11 мая.

Взятіе лѣса Каранси.

Приказомъ этого дня предписывалось сжатіе обложенія, что и было исполнено съ буквальной точностью.

Отдѣльныя части, укрѣпившіяся вдоль дороги изъ Каранси въ Суше, устремились прямо на сѣверъ. Въ нѣсколько часовъ они достигли, къ востоку отъ селенія, лѣса Каранси, и послѣ жестокой схватки сумѣли въ немъ удержаться. Съ этого момента непріятель утратилъ возможность пользоваться своими ходами сообщенія въ направленіи Суше.

Дорога на Абленъ оставалась еще въ его рукахъ; но занесенныя надъ ней клещи уже сжимались и скоро ее обрѣзали.

Что бы завершить этотъ охватъ французамъ, правда, пришлось проявить большія усилія.

Охватъ Каранси.

Задачей двухъ охватныхъ аттакъ, изъ коихъ одна направлена была съ востока, а другая съ запада, было заключеніе въ тѣсномъ кольцѣ защитниковъ Каранси. Но аттака, шедшая съ востока, имѣла на своемъ пути лѣсистый, укрѣпленный непріятелемъ холмъ—„высоту 125“. А аттака—съ запада должна была наткнуться на обширныя, въ 80 метровъ глубины, каменоломни, въ которыхъ нѣмцы соорудили настоящій фортъ съ казематами и прикрытіями-убѣжищами.

Дѣло предстояло жаркое, а войска, между тѣмъ, уже дрались три дня и три ночи. На подкрѣпленіе имъ двинутъ былъ вспомогательный полкъ. Операція эта началась въ среду вечеромъ.

Аттакѣ справа хорошо помогла артиллерія, которая на высотѣ 125 уничтожила три роты; и потому съ этой стороны французы довольно живо сломили сопротивленіе нѣмцевъ.

Аттакѣ слѣва пришлось съ каменоломнями тяжелѣе; но люди буквально горѣли лихорадочнымъ огнемъ побѣды. И цѣною серьезныхъ, но не превышающихъ, однако значеніе результата, потерь они заняли склоны и захватили западную часть селенія; а тѣмъ временемъ подвигались впередъ и занявшіе восточную часть Каранси.

Непріятель съ замѣчательнымъ упорствомъ сопротивлялся съ двухъ часовъ.

Капитуляція.

Было 5½ часовъ дня. Вдругъ изъ одной французской траншеи раздался крикъ:—„Капитанъ, они сдаются!"

И дѣйствительно, метрахъ въ тридцати впереди поднялись руки, потомъ замелькали платки, и мало по малу на парапетѣ показались нѣмецкіе силуэты.

Возможно, что войсковыя части, занимавшія сѣверъ деревни, смогли отойти на Абленъ; но тѣ, которыя стояли съ юга и въ центрѣ, не посмѣли рискнуть на такое опасное предпріятіе; и по изрытому „чемоданами" полю, между обоими окопами, нѣмцы пошли, болтая руками, съ улыбкой на губахъ, и цѣлымъ хоромъ гортанныхъ голосовъ, со всякими акцентами: баварскимъ, саксонскимъ и баденскимъ, закричали: „камрадъ, камрадъ!".

Вдругъ вся ихъ линія остановилась по окрику „стопъ". И подъ насмѣшливыми взглядами французскихъ бородачей, нѣмецкіе офицеры, въ сопровожденіи своихъ денщиковъ, начали вылѣзать изъ

своихъ норъ. Можно себѣ представить, сколько времени тянулось это шествіе изъ одного хода сообщенія въ другой, если замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ сдалось больше тысячи нѣмцевъ.

Ихъ ввели во французскіе окопы, которые они оцѣнили съ видомъ знатоковъ. Передъ одной амбразурой для стрѣльбы какой то рыжій малый неудержался, что бы не сдѣлать жеста стрѣлка, и выразилъ свое впечатлѣніе въ одномъ словѣ „Ausgezeichnet“, что одинъ изъ егерей тотчасъ же перевелъ по своему, выразившись: „Что, парень, ты находишь это ничего себѣ?“

Процессія продолжается и растягивается до самаго конца ходовъ сообщенія. Люди эти утомлены, но не разбиты; они покорны, но враждебны. Ихъ повели вдоль желѣзной дороги, и часъ спустя они были въ комендантской квартирѣ.

Офицера отдѣляются; вытянувшись и прищелкивая каблуками, они проходятъ предъ генераломъ. Начинаются разспросы.

— Кто командовалъ? Спрашиваетъ одинъ французскій офицеръ.

Нѣкоторое колебаніе; но, въ концѣ концовъ, выходитъ одинъ полковникъ; его объясненія неясны. Онъ прибылъ только утромъ, но не командовалъ. Очевидно, ему не хочется связывать своего имени съ французской побѣдой. Разстроеннымъ голосомъ онъ говоритъ о какомъ то генералѣ. Другой его спрашиваетъ: „А его нашли?“

Слѣдуетъ стѣсненное молчаніе. Изъ отдѣльныхъ фразъ, повидимому, можно заключить, что въ Карanси былъ одинъ бригадный генералъ, съ которымъ случилось несчастье. Убитъ? или раненъ?,.

Нѣкоторые изъ плѣнныхъ дѣлятся своими впечатлѣніями о сраженіи; ихъ можно выразить въ

двухъ фразахъ: „Французская стрѣльба была математическая. Пѣхота явилась такъ быстро, что не возможно было устоять“.

Эта дань уваженія со стороны противника увѣнчиваетъ славу „бородачей“, которые не могутъ наглядѣться на тяжелое стадо плѣнныхъ.

Взятіе Аблена.

Наступаетъ ночь; продвигаются впередъ, прямо на Абленъ-Сэнъ-Назэръ. Что тамъ ожидаетъ наступающихъ? Если нѣмцы посмѣютъ, то они тамъ могутъ продержаться долго; но это рискованно.

Въ эту минуту яркій огонь озаряетъ ночь: это горитъ Абленъ. „Боши“ уходятъ. Два часа спустя, послѣ рѣшительнаго боя, цѣлый французскій полкъ находится въ деревнѣ.

Непріятель еще держится въ нѣсколькихъ домахъ по восточной окраинѣ. Но эта стойкость тщетна и даетъ французамъ новыхъ плѣнныхъ, такъ какъ въ то же самое время, дальше къ сѣверу, другія, сосѣднія части доканчиваютъ захватъ высотъ Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ.

Къ разсвѣту дѣло кончено. Въ рукахъ французовъ весь Каранси и весь Абленъ, кромѣ пяти шести домовъ; имъ же принадлежитъ и лѣсъ Каранси и лѣсистая возвышенность 125. Главный нѣмецкій выступъ въ ихъ рукахъ.

За четыре дня операціи число плѣнныхъ изъ одной этой округи дошло до двухъ тысячъ; кромѣ того—пушки, мортиры, бомбометы, пулеметы, ружья снаряды, патроны, телефонныя принадлежности. И сѣрымъ утромъ, затуманеннымъ мелкимъ дождикомъ, радостно бились всѣ сердца.

Картина Каранси.

А теперь можно осмотрѣть Каранси. Наканунѣ французы какъ вихрь промчались по немъ по слѣдамъ нѣмцевъ. Но послѣ шестимѣсячнаго сидѣнія предъ нимъ, вполнѣ стоитъ труда осмотрѣть его поподробнѣе.

Съ точки зрѣнія разрушенія ничего нельзя себѣ представить болѣе прискорбнаго. Не осталось ни одного дома, который не былъ-бы продыравленъ сверху и снизу. Стѣны въ трещинахъ. Обрушились даже погреба. Сломанныя кровати и исковерканныя желѣзныя печи висятъ на обрушившихся стѣнахъ.

Что уцѣлѣло отъ французской канонады, то разрушено нѣмецкимъ заступомъ. Непріятель провелъ здѣсь черезъ всю деревню свои удобные надземные и подземные ходы сообщенія, которые легко запереть мѣшками съ землей. На эти мѣшки ушли всѣ простыни Каранси; на нихъ пошли также салфетки, тряпки, занавѣски.

Тутъ, за церковью, нѣсколько пушекъ. Что бы не дать французамъ ихъ увезти, нѣмцы бомбардируютъ въ серьезъ; но неутомимые французы все таки раскапываютъ ихъ.

Вотъ нѣмецкій госпиталь. Онъ построенъ изъ кирпича въ надежномъ мѣстѣ. Пріемная главнаго врача разукрашена зеркалами и сантиментальными картинками. Тутъ комфортабельно. Полагая, что мы устроились и здѣсь, нѣмцы бомбардируютъ и госпиталь. Но это—печальное заблужденіе, такъ какъ единственные находящіеся здѣсь раненые — тѣ самые, которыхъ оставили сами нѣмцы.

Окопы глубокіе, узкіе и умно-скомбинированные. Прикрытія очень прочныя. Но у французовъ они

лучше; у нихъ они съ двойнымъ дномъ и потому не заливаются какъ здѣсь водою. Въ особенности же у французовъ они опрятнѣе.

Какъ и въ госпиталѣ, здѣсь, въ траншеяхъ, тоже оказываются зеркала и всевозможные звонки, шинели, оружіе, бинокли, кинжалы, словомъ, настоящій музей.

Тѣмъ временемъ, пока французы составляютъ инвентарь своей добычи, „чемоданы“ продолжаютъ сыпаться на Каранси все сильнѣе и сильнѣе. Они доканчиваютъ развалины и трупы, но очень мало стѣсняютъ живыхъ. Подземныя нѣмецкія ухищренія даютъ французамъ отличное прикрытіе. Разумѣется, это не тыловое расположеніе, но оно озарено славой.

А тамъ по дорогѣ, походнымъ шагомъ, равненіемъ на лѣво, проходятъ предъ французскимъ генераломъ вслѣдъ за своимъ полковникомъ баденская гвардія, баварскіе егеря и саксонскіе саперы и пѣхота.

Сраженіе при Нэвиль-Сэнъ-Ваастѣ.

(9—15 мая 1915 г.).

Борьба, разыгравшаяся съ 9 по 15 мая вокругъ Нэвиль-Сэнъ-Вааста, отличалась особенной ожесточенностью и упорствомъ.

Французскія войска наступали съ великолѣпной стремительностью и настойчивостью и добились весьма важныхъ тактическихъ результатовъ.

Онѣ встрѣтили передъ собой поистинѣ храбраго противника и чрезвычайно могучую оборонительную организацію и все таки остались побѣдителями.

Мѣстоположеніе.

Нэвиль-Сэнъ-Ваастъ представляетъ собою значительное селеніе, вытянувшееся въ сѣверо-южномъ направленіи, вдоль дороги въ Живанши и Льевэнъ, въ окрестностяхъ Арраса.

Самое селеніе во всю свою длину, въ 2½ километра, расположено на дорогѣ изъ Живанши и затѣмъ отдѣльной крупной группой построекъ удаляется на востокъ.

Въ самомъ широкомъ своемъ мѣстѣ, у церкви, селеніе имѣетъ около 700 метровъ въ поперечникѣ, такимъ образомъ оно представляетъ собою массу построекъ, весьма пригодную для обороны.

Передовые французскіе окопы въ моментъ наступленія шли въ юго-восточномъ направленіи и находились въ 2½ килом. отъ западной и въ 1½ килом. отъ южной окраины Нэвиля. Между ними лежало четыре линіи окоповъ и селеніе Ля-Таржетъ. Чтобы добраться до окрайны Нэвиля, такимъ образомъ необходимо было преодолѣть пять сильныхъ препятствій, не считая тѣхъ дополнительныхъ укрѣпленій, въ которыя превращены были всѣ отдѣльные дома вдоль разныхъ тропъ. Словомъ предстояло, какъ выражались французскіе солдаты, проглотить изрядный кусокъ.

И этотъ кусокъ былъ одинаково жестокъ какъ съ южной, такъ и съ юго-восточной стороны.

Помимо своихъ обычныхъ окоповъ, нѣмцы соорудили за бетюнской дорогой особое укрѣпленіе, съ фронтомъ до 2 километровъ въ длину и прозванное французами „Лабиринтомъ“.

Тамъ они воздвигли бетонныя укрѣпленія и черезъ каждые 25 метровъ протяженія наставили пулеметовъ подъ прикрытіями, пушекъ подъ куполами; кромѣ того „Лабиринтъ“ связанъ былъ съ

ихъ тыломъ многими километрами ходовъ сообщенія; словомъ, это былъ сильнѣйшій опорный пунктъ, мощь котораго раскрыта была французскими летчиками.

Французы въ ходахъ сообщенія.

9-го числа съ 6 до 10 ч. у. артиллерія превосходно подготовила наступленіе. Она выбросила на германскіе окопы тысячи снарядовъ, которые всѣ достигли своей цѣли.

Пѣхота, смассированная къ этому времени въ ходахъ сообщенія, представляла великолѣпное зрѣлище. Словно охваченная нѣмымъ опьяненіемъ она слушала орудійный концертъ. Отъ времени до времени какой нибудь бородачъ бормоталъ себѣ подъ носъ: „Достается же имъ теперь".

Проходили часы; ротные командиры посматривали на свои заранѣе свѣренные часы. Всякій зналъ, что наступленіе назначено въ 10 часовъ. И въ 10 часовъ всѣ, по данному знаку, встали безъ единаго звука.

Наступленіе повели къ западу отъ Нэвиля на юго-восточный конецъ селенія полки двухъ восточныхъ дивизій. Тщательно подготовленная аттака для этихъ, закаленныхъ почти десятимѣсячной войной, храбрецовъ была давно желаннымъ праздникомъ.

Для нея собраны были здѣсь исключительно солдаты изъ пограничныхъ областей, притомъ большинство изъ мѣстностей, куда французы недопустили непріятеля своими упорными августовскими и сентябрскими боями; а прочіе—родомъ изъ занятыхъ еще нѣмцами частей двухъ департаментовъ: Мэрты и Мозэля и Мэзы; и всѣ — вполнѣ сформированные подъ огнемъ и горѣвшіе священнымъ огнемъ мести бойцы.

Аттака 9 мая.

Лѣвое крыло аттакующихъ, миновавъ полянку въ сто пятьдесятъ метровъ шириной, достигла передовыхъ окоповъ непріятеля. Проволочныя загражденія изъ витой, въ палецъ толщины, желѣзной проволоки, уничтожены были артиллерійскимъ огнемъ. Для перехода черезъ окопы заготовлены были мостки. Но такъ какъ нѣмецкіе окопы узкіе, то французы побросали свои мостки и перепрыгнули черезъ вражескія траншеи съ разбѣга и устремились дальше.

Вотъ они уже на гребнѣ, который отдѣляетъ ихъ отъ Ля-Таржетъ. Передъ ней два сильныхъ укрѣпленія съ артиллеріей. Ошеломленные внезапностью французской аттаки германскіе солдаты такъ и застыли въ своихъ позахъ. Стрѣлять и много убивать продолжали только одни лучше защищенные пулеметы.

Французы достигаютъ домовъ Ля-Таржетъ. Бой за каждую пядь земли среди построекъ и огородовъ ихъ задерживаетъ, но такъ какъ деревня не велика, то они ее минуютъ и метрахъ въ трехъ стахъ за нею достигаютъ первыхъ домовъ Нэвиля. Было 11½ ч. у.

Центръ французскаго наступленія велся съ такою же стремительностью; онъ миновалъ бетюнскую дорогу у хутора Ріецъ и вскорѣ достигъ непріятельскихъ укрѣпленій на южной окраинѣ Нэвиля, откуда распространился къ сѣверу, въ направленіи къ кладбищу.

Среди могилъ завязался ожесточенная схватка. Дважды за этотъ день французы овладѣваютъ этимъ кладбищемъ и дважды затѣмъ теряютъ его. Но они удерживаются по сосѣдству съ нимъ, взявъ

и сохранивъ здѣсь за собою, какъ и слѣва, пять большихъ линій окоповъ.

Только правое крыло французской аттаки остановлено было въ его стремленіи впередъ. Предъ нимъ находился „Лабиринтъ“, тѣмъ не менѣе французы, не смотря на огромныя трудности, отхватили отъ него южную часть. Но фланговыя части укрѣпленія причинили имъ тяжкія потери.

Удержавъ захваченное, они все же принуждены были остановиться, и потому ихъ фронтъ вытянулся принявъ прямоугольную форму, въ вершинѣ котораго оказался Нэвиль.

Картина сраженія.

Все это заняло два съ половиной часа. Ходъ этой операціи затрудняются описать даже очевидцы ея; до того всѣ умы и глаза исключительно сосредоточены были на преслѣдуемой только ими цѣли и поглощены желаніемъ ее достигнуть. Вспоминаютъ только нѣсколько захватывающихъ моментовъ; и это все.

Въ 11 ч. 10 м. глухой гулъ, въ промежуткахъ между пушечными ударами, заставилъ повернуть головы всей пѣхоты. Находившіяся въ тылу войскъ французскія баттареи маршъ-маршемъ отважно пронеслись по склонамъ. Нѣкоторые изъ солдатъ даже зааплодировали: давно уже такъ не наступала ихъ артиллерія.

Подъ градомъ снарядовъ орудія спокойно и точно, какъ на маневрахъ, построились въ баттарею на самой грани Ля-Таржетъ и открыли огонь, чтобы не дать подойти непріятельскимъ подкрѣпленіямъ.

Затѣмъ новое восклицаніе: французская пѣхота гонитъ передъ собой захваченныхъ въ укрытіи офицеровъ баварскихъ легкихъ конныхъ полковъ; нѣ-

мецкіе кавалеристы, оказалось, наполняли траншеи. Никогда еще незапечатлѣвалось на лицахъ такого выраженія ошеломленности, какое можно было прочитать у этихъ растерявшихся лейтенантовъ.

Но вотъ добыча еще лучше: семь 77 миллиметровыхъ орудій, провалившихся въ обрушенный французскими снарядами казематъ. Рядомъ, тоже въ подземномъ прикрытіи полтысячи ядеръ, складъ одежды, 2 коровы и отлично населенная клѣтка съ кроликами.

Дальше, на маленькой площади у въѣзда въ Нэвиль, небольшой фонтанъ. Видно, какъ люди бѣгутъ къ нему подъ пулеметнымъ огнемъ за водой со своими жестянками и многіе падаютъ.

Французы покрылись бѣлой пылью, задыхаются, устали, но великолѣпны своей силою и счастьемъ; они безразличны къ смерти, полагая, что она вполнѣ заплатила имъ ихъ побѣдой.

По изрытымъ тропинкамъ, въ ходахъ сообщенія, на лужайкахъ — сотни убитыхъ нѣмцевъ свидѣтельствуютъ о нанесенныхъ противнику потеряхъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ—отъ грудъ труповъ вѣетъ трагизмомъ; съ наступленіемъ вечера французы въ безупречномъ порядкѣ собираютъ ихъ для погребенія. Ихъ пѣхота закончила разрушительное дѣло ихъ артиллеріи.

Ночь съ 9-го по 10-ое мая.

Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ французами организованъ былъ ихъ новый фронтъ.

Германскіе передовые окопы у нихъ стали ходами сообщенія, и только окопы бывшей третьей германской линіи повернуты были фронтомъ на непріятеля.

Въ Нэвилѣ французы съ перваго своего натиска утвердились въ южномъ концѣ, гдѣ и удержались,

несмотря на разгоравшійся съ каждымъ часомъ артиллерійскій огонь.

Съ востока они—у самаго кладбища, но тутъ имъ не удалось устоять. Затѣмъ ихъ линія спускается къ югу и, повернувъ на востокъ, примыкаетъ къ „Лабиринту", часть котораго уже въ ихъ рукахъ, но остальное еще предстоитъ брать.

Завоеваніе Нэвиля.

Въ послѣдующіе дни усилія французовъ направлены были на завоеваніе Нэвиля, а если возможно, то и дальше.

Они знали, что бой на улицахъ, отъ дома до дома, будетъ жестокій. Но даже эти ихъ ожиданія были превзойдены.

Что бы составить себѣ понятіе, до какой степени искусства дошли нѣмцы по части позиціонныхъ ухищреній, нужно осмотрѣть почву, а главное, подпочву Нэвиля.

Имъ мало показалось глубокихъ и обширныхъ подваловъ подъ домами.

И для начала они перекрыли ихъ бетонными сводами, по меньшей мѣрѣ въ метръ толщиной. Затѣмъ, углубляясь со дна подваловъ, они повырыли подъ ними новыя, сильно укрѣпленныя убѣжища, гдѣ и укрывались во время бомбардировокъ.

Между этими подземельями они черезъ всю деревню прорыли подземные ходы сообщенія, по которымъ и пробирались какъ кроты, внезапно появляясь тамъ, гдѣ ихъ ждали менѣе всего. Одного изъ нихъ съ перископомъ замѣтили даже въ тылу французскихъ линій, и ему все таки удалось скрыться, когда за нимъ бросились въ погоню.

Каждая отдѣльная группа домовъ вооружена была пулеметами, помѣщенными подъ бетонными

прикрытіями. Нѣкоторыя изъ этихъ прикрытій оказались вмѣстѣ съ пулеметчикомъ запертыми на замокъ желѣзными рѣшетками.

Кромѣ того, непріятель спѣшно привелъ сюда артиллерію и открылъ по занятой французами части деревни огонь, мѣткость котораго установить ему ничего не стоило.

При такихъ именно условіяхъ французская пѣхота безъ малѣйшей остановки продолжала съ понедѣльника до пятницы завоеваніе деревни. Она подвигалась медленно, но иначе и быть не могло.

Каждую группу домовъ приходилось брать отдѣльно и почти всегда аттаку нужно было вести по погребамъ, а въ то же время и по улицамъ. Въ этой невидной борьбѣ растрачены были истинныя сокровища самоотверженности, терпѣнія и изобрѣтательности, но за то каждый вечеръ французскіе бородачи отмѣчали новый свой успѣхъ, и ни одной неудачи.

И къ вечеру субботы вся деревня, за исключеніемъ ея сѣвернаго выступа, была въ ихъ рукахъ а въ тоже время это ихъ внутреннее наступленіе сопровождалось и подкрѣплялось и наступленіемъ внѣшнимъ.

Продвиженіе къ востоку отъ деревни.

На долю полковъ, которымъ предстояло наступать къ югу и къ востоку отъ Нэвиля, выпала тяжелая задача.

Аттакѣ ихъ, въ самомъ дѣлѣ, надлежало развернуться, фронтомъ къ германскимъ линіямъ, въ тѣснинѣ, менѣе 1 километра пространствомъ, гдѣ скрещивался обстрѣлъ изъ „Лабиринта“—съ одной стороны и съ восточной окраины и кладбища Нэвиля—съ другой.

Во вторникъ 11-го мая одному изъ француз-

скихъ полковъ геройскимъ усиліемъ удалось обуздать одинъ изъ этихъ фланговъ. Цѣною крупныхъ потерь французы миновали опасное мѣсто, гдѣ скрещивался пулеметный огонь непріятеля, и добрались до расположеннаго въ 300 метрахъ отъ деревни кладбища. Они заняли его и удержали за собою.

Въ ночь съ 11 на 12 непріятель попробовалъ отбить его бурной контръ-аттакой, но она не удалась. Французская пѣхота съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ подпустила нѣмцевъ подойти къ ней на 30 метровъ и затѣмъ вѣрнымъ и частымъ огнемъ пулеметовъ и ружей скосила наступавшихъ.

Но этого французамъ показалось мало; и выскочивъ, несмотря на глубокую ночь, съ кладбища, они бросились на оставшихся нѣмцевъ въ штыки и взяли и привели съ собою сотню плѣнныхъ и четверыхъ офицеровъ.

Съ этихъ поръ французы не бросали этого кладбища, которое явилось драгоцѣнной базой для ихъ послѣдующаго наступленія.

Справа, возлѣ „Лабиринта“ и противъ самаго „Лабиринта“ большого успѣха имъ добиться не удалось; впрочемъ, главное для нихъ заключалось въ томъ, что-бы укрѣпиться въ подступахъ къ Нэвилю.

Изъ двухъ аттакъ, произведенныхъ французскимъ правымъ крыломъ, одна добилась выигрыша пространства, лишь благодаря блестящей храбрости пѣхоты. Видно было, какъ остановившись предъ проволочными загражденіями, разрушить которыя, благодаря почвенной складкѣ, артиллеріи не удалось, эта пѣхота продолжала отвѣчать ружейнымъ огнемъ на пулеметный. А тѣмъ временемъ солдаты съ ножницами рѣзали подъ пулями проволоку.

Шедшіе впереди офицера падали первыми, подобно тому молоденькому поручику, который, идя

11-го числа въ аттаку на кладбище и сраженный на смерть, крикнулъ: Да здравствуетъ Франція! Намъ кладбище то и нужно!

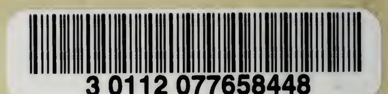
Только благодаря такой безчисленной и безграничной самоотверженности удачно завершилось долгое и кровопролитное завоеваніе этихъ опорныхъ и необходимыхъ для предстоящихъ вскорѣ дѣйствій пунктовъ.

Результаты.

За эти шесть дней ожесточенныхъ и кровопролитныхъ боевъ французскія войска этого сектора захватили пять линій непріятельскихъ окоповъ, два сильно укрѣпленныхъ селенія и одну часть „Лабиринта" — такого укрѣпленія, которое много сильнѣе, чѣмъ нерѣдко бываютъ такъ называемыя постоянныя крѣпости; и притомъ нанесли противнику огромныя потери.

На одной этой части боевого фронта французы забрали около 2.000 плѣнныхъ, до 40 офицеровъ, 7 пушекъ, до 30 пулеметовъ, множество снарядовъ патроновъ и огромное количество матеріала.

Многіе пали; но оставшіеся и теперь, какъ и ранѣе, одушевлены непобѣдимой рѣшимостью. Низенькіе бѣлые намогильные кресты, между пятью послѣдовательными бывшими нѣмецкими, а отнынѣ французскими окопами, вмѣстѣ съ благоговѣйною памятью о павшихъ, взываютъ къ уцѣлѣвшимъ, о долгѣ отмщенія...

Въ продажѣ во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Цѣна 25 коп.

При	одновремен.	покупкѣ	свыше	100	экз.	цѣна	20 к.	за	экз.
»	»	»	»	200	»	»	18 »	»	»
»	»	»	»	300	»	»	15 »	»	»

Вся чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ пользу

КРАСНАГО КРЕСТА.

ЗАКАЗЫ на значительныя количества (съ вышеозначенной уступкой) и деньги адресуются

Г. Секретарю Французскаго Благотворительнаго Общества. Мойка, 58. Петроградъ.

Паровая Типо-Лит. М. Розеноера.